

Материалы периодической печати

ВПЕРЕД

Летчик Костылев

[illegible]

В Ораниенбаумской школе второй ступени, где учился Георгий, он также познакомился с мыслями об организации, принимал активное участие в работе ораниенбаумской ячейки, был ее организатором.

В 1931 году Георгий Костяков поступил на завод «Красная пар» фрезеровщиком инструментального цеха. Здесь, помещаясь в комсомольской организации, членом которой он стал, Георгий поступил в школу авиационного по-
мощника. Но хотелось быть еще ближе к бою, и Костяков добился перевода в Ленинградскую авиационную школу Осоавиахима.

Быстро проходила учеба, и вот настал первый озвончанный полет. Когда он

вострый под воздействием лозы Можайский МТС, примеривая лучшего колхозника, составил на бумаге, не вышло лучшего, чем Костылев, чтобы послать для выполнения этого задания. Было и еще много подобных случаев.

В станционной работе мастер-механиков является мастером Костюкович, как летчика. Страновичский экипаж удачно обследовал высотами разведки полета. Кроме его добытых того, что его стали вводить в состав лет, что может служить примером, может демонстрировать чужие страны. В 1938 году, в День авиации, на Тушинском аэродроме вблизи с тем Костюкович. Костюкович участвует в парадном полете. В прошлом году — впервые в Советском Союзе — вместе с тем же Костюковичем в том же самолете Георгий пролетел над территорией грузинской авиации. Вспомогательная экипаж самолета. Вспомогательная экипаж самолета. Вспомогательная экипаж самолета.

Вся страна восхищается мужеством и героизмом советских охотников, которые в памятные дни боя с фашистскими белоокаймленными на «отличию» выполняли боевые задания. В числе героических летчиков был и Георгий Костылов.

...И вродни фактори нит-

принимать решение. На эту инициативу, попросив разрешения у командира эскадры на самостоятельную деятельность Командир отменил задание. С высоты 1800 метров резко снижился до 300 метров и сбросил «мортикаровский гаусс» на десантно-парашютный состав.

Возмужавший в годы войны с фанатичной благожелательностью к летчикам Косыгина было немало. Всегда «отличник» Георгий Косыгин в полетах бывал безупречен. Командиром, и после с законной гордостью шагал в Удмуртском аэроклубе. Удмуртская Республика Советов СССР им именовалась фамилией летчика. Георгий Дмитриевич Косыгин в своем наградном ордене «Краснознаменец».

A. ФАРУТИН

На тизине: Город Советского Союза. А. М. С. редизина.

— Это от радости, товарищ
интер.— отступил Георгий.

У дитини Костянтина було
її роботи. Після заво-
дської Аннахіма, професіо-

— Я иду к вам, — крикнул с боя-
зом в районе Выборского района.
— Я иду к вам, — крикнул, рас-
кинул руки. Постыла. — Когда
мы пересекли линию желез-
ной дороги, я вместе с чичом
завернул. Это безразлично от-
ступал от Рейнхольда. В
здраве уже пролетела мимо
Если размеренно двигаться в по-
пытках, — пролетел в по-
пытках. Назло было ерза-

Сокол Балтики

И в конце сентября Н-ская аэродромная группа была выведена на боевые позиции в район Восточной Балтики. Более 500 воздушных судов прошли летчики аэродромной группы, свыше 10 тысяч авиационных часов, свыше 10 тысяч часов на полетах и в воздухе, до 6 тысяч полетов и часов, до 10 актеров и артистов, много солдат и пушек, много артиллерии. И во всех активное участие принимали летчики. Командир группы капитан Г. Костин. На 100 воздушных судах было 16.

[illegible]

...Иногда на одной
улице почти всегда,
девушка была только в
од, бросил в бой 31 сам
«Иванов» и «Иванов»
двух. Сидели они все
много времени. Но это
улицы. Но ребята не
были готовы к тому, что

Самые бедные первыми
и т. д. Но правомерно ли
требовать, чтобы те же
слова повторялись и здесь.
рекламный «Мессеринг»
лучше читать глазами
красивых «женщин на нем»
бомбоубойца. Задумывая
о нем «Юнкерс», другой
милый ребенок, пусть

мужеством балтийцев, бросавших умирать. Бомбы, которые сбрасывали они, теперь падали на головы немцев и их палачей.

Один из красноплющих, следя за воздушным боем, внезапно вскрикнул:

— Это баптисты! Не хватало мне, что они...

Краснофлотец била прва.
Экспедицией старшина-балтий-
цев был организован в боях
наместник Костяков. Сестры
онступал в бой, и восте-
пач отступил перед мужеством
и отвагой балтийца. Одним
сестринский летчик возлет на
только храбро, но и умело. Он
спешительно изучает врага. Кос-
та на Ленинградском фронте
возвращая, прославившие гит-
леровские асы на «Як-1»
или». Восток в первом же
близ смог подметить недостатки
и преимущества их машин
теперь освоить приемы и такти-
ку немцев. Проводя еще не-
мало боя, Костяков ум-
превращен анал его поведе-
ния. Своим опытом он поделил
товарищам, изучившим с доку-
ментов, что надо быть «со-
дом-охотником», а не гордели-
наказывали себя немецкие летчи-
ки.

То же самое повторилось
иногда над просторами Финляндии
иногда попробовали есть
«Каприн». Котизлов, не
ожидавший боя, сильно уснул
вместе с врагом с тем, что
должно быть это.

Генри Джордж Вашингтон
сталина, украсившие орден
или награду на его музее
белитство предвещает ро
на Назаво Улиам Пренди
на Берковского Совета СССР
создание вымышленной бое
адамии Командования на фр
ты Борьба с немецкими фа
цизм и провозгладе
атом отагу и героя, а ст
Беттина Георгия Мстис
присвоено звание Героя Со
ветского Союза.

© ЧЕРНУХ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

В БОЯХ ЗА
★
Георгий Костылёв,
русский асс

[illegible]

Кто-то пишет, что в это время налетели два самолета «Мессершмитт-109». Они летали крупными стаями, в одну из передних забитых был сброшен немецкий дивизион натуральным, но только варварским, и фронтом. «Мессершмитт-109» распространяли безобразные явления, строящие оборонительные сооружения. Они несли огонь с брешового полета и несли в себя вилы, в хвост стреляли. Это было начало с «Мессершмитт-109». Это было в районе озера Сакро, 14 июля 1941 года. Возвращаясь после натурального утра, Костякин и Соседнев встретил «Мессершмитт-109».

Служба нескольких дней новый
типа — Космический университет «Юн.

тем пор проšlo болшим двум
 Георгий Костылев уже являлся
 свободной воздушной гвардией,
 членом Союза Уштиников,
 то в плену, где он был по-
 сле немцев, итальянских и
 самовольно. 19 на едет —
 двинулся в штурмовик.
 или бить, и штурмовик
 тина, по больше едет
 тина над едет: встреча
 атаки принесла смерти
 тина, «Хейдаль», «Фин-
 дин», «Миссерингтан» и
 дин. После того же
 тина уничтожены немцы
 в Костылев.
 тина кораблем Балтий-
 тина, «Она была»

Осепительное солнце мигает па-
былоху за бок. Самих лишь
треск крупнокаменных пулейтоп
и душек. Приложив ладони к беско-
вергам, моряки с терных палуб
кораблей взволнованно следит за
небом.

«Князь»-88», делая великого, нима повода собою, спешит к кораблям, к Ленинграду. А выше — песенщик «короля воздуха», «одотинки», «васны» — выуче германского домовладения но заключает «Фокке-Вулфа». Вот эта армия делит моря. Какое-то, что никто и ничто не сможет помешать врагу осуществлять удар по кораблям. Немцы уже про- рвались сквозь океанную пелену. Но им удивительно высокая тишина: стнтинт уможаи. Зскарицна молниеносно стреляет из пушек от солдата. Первый «Линкольн» — в руках немцев. Второй — летящий надолб сажает его упершим в шлю- бойный корпус, а историк в шутку в лиса:

— Братцы-славяне, помогите нам не падать! Братцы, дружите! Бейте немецкую сволочь!

[illegible]

WILEY-LISS

Газета «Ленинградская правда», 10 октября 1943г

Из архива Краеведческого музея г. Ломоносов

Воздушные бои над Балтикой

Сбито 10 самолетов противника

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ, 5 августа. (По телефону). Ожесточенные воздушные сражения разыгрались вчера над водами Балтики. В результате этих схваток балтийские летчики одержали крупную победу: они сбили 10 немецких самолетов.

Немецкое командование стремится нанести удары по кораблям Краснознаменного Балтийского флота, сорвать их боевую работу. 16 немецких бомбардировщиков «Ю-87» в сопровождении «Фокке-Вульфов» пытались атаковать наши корабли, находившиеся в море. Эта попытка обошлась им дорого.

Для отражения атаки с аэродромов поднялись истребители-гвардейцы. Они перехватили немецкие самолеты далеко за подходом к объектам и разбили строй немецких бомбардировщиков. Имея преимущество в высоте, гвардии старший лейтенант Потанин молниеносным ударом сверху уничтожил один «Ю-87». Когда Потанин выходил из атаки, на него набросился «Фокке-Вульф». Развернувшись, гвардеец принял бой. В короткой схватке он сбил немецкий истребитель. Успехом увенчалась также атака гвардии лейтенанта Батыкина. От его меткого пушечно-пулеметного огня рухнул один вражеский бомбардировщик.

Подлинное мастерство в отаку проявили истребители группы, ведомой гвардии майором Володиным. Когда эта группа

появилась на поле боя, немецкие самолеты быстро повернули обратно. Истребители гвардии майора Володина бросились преследовать удирающего врага. Последовало несколько стремительных атак. «Юнкерс», пораженный пушечной очередью с самолета Володиного, рухнул вниз. Вслед за командиром в бой с врагом устремился молодой балтийский летчик гвардии лейтенант Курочка. От его огня «Ю-87» напал могилу в водах Балтики. Сразу бомбардировщик, гвардии лейтенант увидел, что в хвост командирской машины вышел «Фокке-Вульф-190». Он немедленно ринулся на выручку своего командира. В воздушной дуэли г. Курочка сбил немецкий самолет.

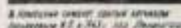
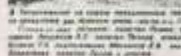
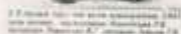
Новую победу одержал вчера Герой Советского Союза гвардии капитан Георгий Костылев. Вместе с группой истребителей он охранял действия подводных кораблей, когда появились вражеские самолеты. Балтийские летчики пошли навстречу врагу. Георгий Костылев ринулся на головную машину. Короткая схватка закончилась победой отважного балтийского истребителя. Это 43-й вражеский самолет, сбитый Героем Советского Союза гвардии капитаном Костылевым.

В этот же день по одному немецкому самолету уничтожили гвардии капитан Игумнов, гвардии лейтенант Гриценко и гвардии младший лейтенант Смирнов.

Капитан И. РУСАКОВ.

Газета «Красный флот», 6 августа 1944г.

**ГВАРДИЙСКИЙ
ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ
АВИАЦИОННЫЙ
ПОЛК**

[illegible]

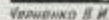
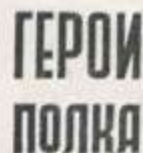
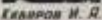
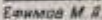
За время Восточной Отечественной войны авиационным подразделениям 500 немецких самолетов, уничтожено 71 танк, 27 артиллерийских орудий, 18 бронемашин, 12 знаменитых солдат, 10 солдатских офицеров, 4 командира и капитанов, 17 солдатских на восточном фронте. 5 немецких самолетов из них уничтожены во время Восточной Отечественной войны.

On January 1947, national representatives in London met to discuss the situation in the Balkans. The British Government proposed a plan for the Balkans. The plan was to divide the Balkans into two parts. The first part was to be under British control and the second part was to be under American control. The plan was to be implemented by the end of 1947.

⁶⁰ Совет министров СССР от 1988 г. утвердил постановление № 444, которое предусматривает, что в случае смерти или инвалидности члена семьи, имеющего право на получение пенсии, пенсия должна быть выплачена и члену семьи, имеющему право на получение пенсии.

На снимке: Г. Д. Костылев. Фото 1959 г.

(Продолжение)

Начало в № 132—133

Какую-то долю минуты фашистские истребители еще летели прежним курсом. Самолеты быстро сближались. И тут враг понял ма-

О ПОДВИГЕ, О МУЖЕСТВЕ, О СЛАВЕ

Герои не умирают

невр краснозвездных истребков Костылева. Таран не входил в их расчет. И когда наши истребители совсем близко подошли к «мессершмиттам», нервы у гитлеровских войск не выдержали: сделав крутую горку, не принимая боя, свечой ушли в заоблачную высь.

...Как-то, при выходе из «собачьей свалки» (воздушный бой в несколько десятков противоборствующих истребителей), Костылев заметил сзади активную атаку «мессершмитта». С ходу крутанул «бочку» и, сбросив обороты винта перед самым носом гитлеровца, провалился вниз. Противник, обескураженный каким-то необычным по своему замыслу маневром, проскочил

вперед, и тут же попал под сокрушающую пулеметную очередь снизу вверх по хаотическому оперению. Потеряв и мгновение ока руль высоты, «мессер» как-то неуклюже шарахнулся со стороны в сторону и кувирком полетел в залив, где-то недалеко от угольного причала ораниенбаумской гавани.

Впоследствии, правда, в редких случаях, если противнику удавалось «сесть на хвост», Костылев успешно применял аналогичный маневр.

Георгий также успешно применял свой талант воздушного боя и при штурмовках наземных войск противника, — уничтожая огневые средства, самолеты на аэродромах и живую си-

лу. Не раз слышали балтийские и армейские летчики задорный голос Георгия Костылева:

— Братья-славяне, дружно! Бей фашистскую сволочь!

И истребители обрушивались на врага массированными ударами РС (реактивные снаряды) и пулеметно-пушечным огнем.

Участвовал Костылев и на морском театре военных действий, защищая штурмовиков-иловцев в момент атаки кораблей противника.

Во главе эскадрильи истребителей Костылев неоднократно вылетал и на защиту Дороги жизни на Ладожском озере — главной жизненной артерии блокадного Ленинграда.

Трудно даже себе представить, что было бы с ленинградцами и особенно с ораниенбаумцами, которые находились чуть ли не в двойном кольце вражеской осады, если бы не Дорога жизни, по которой днем и ночью шли машины, груженные продовольствием. Только за одну самую страшную зиму блокады 1941—1942 года по ладожской ледовой дороге было доставлено осажденному городу Ленинграду 361 тысяча тонн разных грузов и вывезено на Большую землю свыше 500 тысяч ленинградцев. Весной, летом и осенью 1942 года работала водная ладожская трасса. Для перевозки грузов был создан специальный флот, который за навига-

цию сорок второго года перевез 777 тысяч тонн продовольствия.

Фашисты неистовствовали. 22 октября 1942 года тридцать с лишним вражеских десантных судов напали на гарнизон острова Сухо, оберегавший наши водные коммуникации в юго-восточной части Ладожского озера. Гарнизон острова не дрогнул, не растерялся, вступил в неравный бой. Ему своевременно пришли на помощь эскадрильи истребителей и штурмовиков под командой Героев Советского Союза Георгия Костылева, Михаила Клименко, а также отряд кораблей Ладожской флотилии. В этом памятном сражении 16 вражеских судов было потоплено, а часть высадившихся десантников сброшены в озеро.

Э. ОГНЕВ,
ветеран Великой
Отечественной войны.
(Продолжение следует).

Газета «Страж Балтики», 13 февраля 1966г.

Из архива Краеведческого музея г. Ломоносов

Открытие мемориальной доски

На днях на бывшей Пионерской, ныне улице Костылева, на доме № 17 открыта памятная мемориальная доска, посвященная памяти героя-летчика.

...Звучит пионерский горн, в торжественном молчании застыли ряды почетного караула. Строй матросов и пионеров. Спускается занавес, и на сером мраморе золотыми буквами загорелись слова о том, что эта улица названа в честь Героя Советского Союза Георгия Дмитриевича Костылева — балтийского летчика, защитника города Ленина.

Стоят, не в силах скрыть своего волнения, мать героя Агриппина Федоровна — «тетя Груша», как ласково ее зовут в городе, и сестра летчика Зоя Дмитриевна. Глубоко проникновенны слова выступающих.

Пионеры смотрят на своих старших товарищей и клянутся в душе быть такими же стойкими и отважными, каким был Герой Советского Союза Георгий Костылев, от мужественной руки которого не один фашистский воздушный пират нашел свой бесславный конец!

А. ГУСЕВ.

Ломоносовский горком Общества Красного Креста доводит до сведения делегатов о том, что районная отчетно-выборная конференция состоится 23 ноября в 10 часов утра в зале горисполкома.

АРХИВ
СПб ГУ "Краеведческий музей
г. Ломоносова" инв. № _____

невероятно! поставлено в 1966 г. в 1966 г. когда открыли доску, на ней стояло: 20/11-66 г. 10 ч. утра.

Газета «Балтийский луч», 20 ноября 1966г.

ПАМЯТИ ГЕРОЯ - ЗЕМЛЯКА

ВЕЧЕР-ПОРТРЕТ

нмч2

Зал Ломоносовского дома культуры заполнен до отказа. Многим пришлось подняться на балкон. Гаснет свет. Проектор освещает лишь микрофон. В притихшем зале раздаётся голос ведущего:

В созвездии юнн, чью славу

Народ заботливо хранит,

Георгий Костылев по праву

Звездой яркою горит...

На экране возникает репродукция картины А. Дейнека «Будущие летчики». Так начался вечер-портрет, посвященный памяти нашего земляка, летчика, Героя Советского Союза Георгия Дмитриевича Костылева.

Сценарий литературного монтажа по поэме Д. Тупикова «На крыльях доблести» явно удался его составителю Ю. Смирнову. Охваченные волнением зрители внимательно следили за небольшими киноэкранами, установленными по бокам сцены. Из них, сменяясь, проходили кадры о жизни прославленного летчика.

Проецируется снимок средней школы № 5, в которой учился Г. Костылев, фотографии его юных лет. А в это время из микрофона летят слова:

С годами прояснились дали,

Всему приходит свой черед.

Мечты счастливой юнн стали:

Георгий Костылев — пилот.

На первом экране — иллюстрация к воздушному параду 1939 г. в Москве, на втором — удостоверение участника этого парада летчика Г. Костылева, продемонстрировавшего высокий класс пилотирования и акробатическое летное искусство, за что и было вручено ему удостоверение за под-

писью Семёна Михайловича Буденного.

Перед зрителями один за другим возникают кадры из кинофильма «Хроника пикирующего бомбардировщика», суровых дней блокады Ленинграда. А из микрофона в зал голос ведущего доносит слова:

В безбрежном небе, над волнами

Он бил врагов не в бровь, а в глаз.

Над Нарвой, Котлином, Котлами,

Как анхрь, летал балтийский эс...

Гвардейский полк, в котором служил Костылев, прикрывал «дорогу жизни» на Ладожском озере — главную жизненную артерию города Ленина. За годы войны полк участвовал в 18000 боях. Было сбито 506 самолетов врага. В его рядах — 13 Героев Советского Союза. И в их числе — наш земляк Г. Костылев.

На экране один за другим проецируются портреты героев — Костылева и его друзей-однополчан Л. Белоусова, П. Бринько, С. Львова, В. Голубева и других...

Открывается занавес. На сцене большой портрет Г. Костылева (работа местного художника В. Хорева). За стол садятся гости ломоносовцы — друзья детства, бывшие однополчане прославленного летчика, приехавшие на этот вечер, его сестра З. Костылева. К микрофону подходит соученик Георгия В. Мешера, ныне доктор юридических наук, профессор. Его сменяет бывший комсорг полка А. Дымников, затем берет слово бывший начальник штаба 2-й авиационной дивизии, в которой служил Г. Костылев, П. Родберг. Все они тепло рассказывают о своем товарище, бесстрашном соколе Балтийского неба, о его высоком летном мастерстве, о ду-

шевном отношении к товарищам, делаясь самым сокровенным из того времени, что было прожито вместе с ним.

На сцену поднимается группа делегатов от жильцов улицы Костылева. Они рассказывают о своем обязательстве — сделать улицу Героя одной из красивейших в городе. Их хорошую инициативу участники вечера одобряют аплодисментами.

Звучит марш пионеров. Группа юных ленинцев приветствует собравшихся. Клятвой матери-Родины звучат их слова:

Клянемся мы перед народом

Героев дело продолжать,

Клянемся жизнь и честь, свободу

Своею грудью защищать;

Клянемся матери-Отчизне

Своих сердец отдать весь пыл

И быть всегда такими в жизни,

Каким земляк наш в небе был!

Раздается музыка. Заукозались доносит любимую песню Георгия «Нормандия», затем марш летчиков «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...».

Занавес закрывается. Минуту длится глубокая тишина. Затем возникает буря аплодисментов. Участники вечера, а среди них немало молодежи, чтут память своего земляка, выражают горячую благодарность организаторам вечера, членам совета ветеранов труда Е. Сузारेвой и другим, работникам Дома культуры за такой необычный, хороший вечер, который надолго останется в памяти всех, кто присутствовал в зале.

Удачным был подобран и кинофильм «Балтийское небо», который демонстрировался после небольшого перерыва.

М. СЕВЕРОВА.

Белый сыр, 1968, 2 июля

Газета «Балтийский луч», 2 июля 1968г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БАЛТИЙСКИЙ

Газета выходит
с 18 апреля
1931 года

ЛУЧ

АРХИВ
СПб ГУ "Краеведческий музей
г. Ломоносова" инв. №

Балтийский луч, от 1 дек 1970 г.

АРХИВ
СПб ГУ "Краеведческий музей
г. Ломоносова" инв. №

Майросская СТРАНИЦА

ЛЮБИМОЕ ИМЯ

Пожалуй, в Ломоносове в послевоенные годы не было более популярного имени, чем Георгий Костылев.

Он уволился в запас прославленным балтийским летчиком. Его имя даже до войны звенело в Ораниенбауме. Кому не известно было из жителей города, что Георгий Костылев еще в тридцать девятом году получил знак отличного пилота и авиационного акробата. Удостовере-

ние к этой первой награде летчика было подписано Маршалом Советского Союза Семеном Михайловичем Буденным.

А потом, после боев на линии Маннергейма, в суровую зиму 1939-40 годов грудь ораниенбаумца украсилась орденом Красной Звезды. О Георгии Костылеве писали в газетах. Каждый раз его, как героя, встречали ораниенбаумцы.

В годы войны балтийскому

летчику пришлось служить дома, на защите Ораниенбаумского плацдарма, великого Ленинграда.

Это он наводил ужас на фашистских стервятников. Те орли в эфире:

— Ахтунг! Ахтунг! В воздух поднялся Костылев.

Не нам, ломоносовцам, рассказывать о его боевых успехах. Кто из нас не знает, что Костылев совершил 418 боевых выле-

тов, участвовал в 112 воздушных боях и красивым росчерком пулеметных очередей навсегда списал сорок три немецких самолета.

На днях исполнилось десять лет со дня кончины Костылева.

Жители Ломоносова с любовью ухаживают за могилой крупнейшего летчика страны. В ближайшее время над ней поднимется новый памятник, достойный имени прославленного героя-моряка.

С. ИВАНОВ.

Газета «Балтийский луч», 1 декабря 1970г.

Из архива Краеведческого музея г. Ломоносов

В КАЧУН 25-летия Победы красные следопыты 529-й школы, ведущие поисковую работу по увековечению боевой славы 1-й гвардейской истребительной авиационной дивизии ВВС, готовили праздничное приветствие для вестражи с ветеранами-летчиками. В приветствии должны были звучать имена героев. Но ная было трудно выбрать эти имена, если их сотни, если за неполных три года войны истребители 1-й гвардейской авиационной дивизии сбили свыше тысячи самолетов врага! Если о них написан роман «Балтийское небо» и создан одноименный двухсерийный фильм!

На последнюю репетицию в школу приехал бывший командир этого саженного соединения Герой Советского Союза генерал-лейтенант И. Г. Роканович. Прослушав приветствие, он сказал:

— Хорошо, ребята, вот только нужно обязательно упомянуть имя Марии Костылевой. Я понимаю, как назвать невозможно, но Костылева не назвать нельзя!

Иван Георгиевич Роканович — командир 1-й гвардейской, и чьи имена в большом списке героев должны быть первыми, он-то знает!

Герой Советского Союза Костылева — известный летчик-истребитель. О его подвигах в годы войны написано немало. Это рассказ об одном боевом эпизоде из фронтовой биографии Костылевой, еще одна маленькая история большой войны...

ВЕСНОМ 1943 года гитлеровцы готовили наступление на Курской дуге и все свои основные силы, в том числе военно-воздушные, сосредоточивали на этом участке фронта.

Эта переброска сил сказывалась на других фронтах, где гитлеровская авиация вынуждена была снизить свою активность. Так было и под Ленинградом. Для удержания господства в воздухе, которое все больше переходило к нашей авиации, гитлеровское командование направило на Ленинградский фронт несколько своих асов, боевой опыт которых должен был, по планам фашистов, компенсировать образовавшуюся здесь нехватку летчиков.

Среди прибывших асов особенно усердно рекламировался майор Филипп, навалер многих

«Георгий-Победоносец»

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

фашистских орденов, за счет которого были десланы сбитых самолетов. Филипп был старым и опытным воздушным разбойником. Он начал в Испании, летал над Францией, Англией, Норвегией, Югославией и другими странами. Его самолет превосходил по своим данным машины противников, и Филипп одерживал в небе одну победу за другой.

Самоуверенный фашист стал летать над нашей землей. Едва он поднимался в воздух, как гитлеровские пропагандисты, захлебываясь, кричали в эфир: «Внимание, внимание, в небе Филипп, успели ли вы написать завешание? Филипп атакует только один раз, встреча с ним — ваша последняя встреча».

Филипп действительно был врагом сильным, и сбить его было не просто. Под Ленинградом он прибыл со своей «техникой» — многоцелевым истребителем «Me-110» со специально сконструированным прицелом и усиленным лобовым вооружением. Тактика его боевых действий тоже была необычной. Как правило, он появлялся в воздухе в сопровождении четверки вражеских истребителей

«Me-109», в задачу которых входила охрана своего «шефа» от атак советских летчиков.

Предупреждаемый специально о воздушной обстановке и навешиваемый на цели с земли по радио, Филипп выежало полагался со своей группой вблизи района воздушного боя. Осмотревшись, выбирал себе цель, предпочитая атаковать отбывших от строя одиночных летчиков. В случае неудачной атаки вся группа Филиппа немедленно выходила из боя.

Неоднократные попытки наших лучших летчиков встретиться с опытным врагом в открытом бою успеха не имели: Филипп уклонялся от предлагаемых встреч, предпочитал действовать без риска.

«Операции» по уничтожению Филиппа разрабатывались в каждом истребительном полку.

Тщательно, по крупицам собирались и анализировались все сведения, касающиеся особенностей его тактики, выискивались возможности перехитрить коварного врага, именно перехитрить, ибо открытого боя фашистский ас избегал.

Однажды группа Филиппа, направляясь в район Ям-Ино-ров, встретилась с четверкой советских летчиков, тоже нашедших на «свободную охоту». Наши летчики на новых истребителях «Ла-5», возглавлял четверку Герой Советского Союза Костылев. Увиден «Me-110» в сопровождении четырех истребителей прикрытия, Костылев мгновенно перестроил свое звание в соответствии с замыслом, продуманным еще на земле на случай такой встречи. Зная, что Филипп не пойдет в атаку на четверку, группа Костылева разделилась. Пара во главе со старшим лейтенантом Потем-

киным продолжала полет, предлагая Филиппу атаковать себя по излюбленной им схеме. В это время пара Костылева с набором высоты ушла в сторону солнца, в готовности внезапно ударить по врагу сверху.

Увидев пару «блуждающих» советских истребителей, самоуверенный Филипп устремился в атаку. Враг «клиннул», важно было хоть ненадолго оторвать его от прикрытия. В момент подхода самолета Филиппа к дистанции прицельного огня пара заманивавшая пара резким вертикальным маневром вышла из-под удара, а на растянувшегося от неожиданности Филиппа со стороны солнца обрушилась вторая пара, возглавляемая Костылевым. Пушечная очередь по хвосту «Me-110» заставила Филиппа прибавить скорости, что еще больше увеличило его отрыв от своего прикрытия. Фашист заметался, страх оказался сильнее расудка, необычность обстановки лишила гитлеровца возможности действовать по привычной схеме. Еще одна пушечная очередь, и обветренный пламенем «Me-110» превратился в аэроплан.

Так закончил свой бесславный разбойничий путь один из лучших летчиков Гитлера, знаменитый Филипп. Сбил его ленинградцы, защитники Балтийского неба Георгий Костылев. Боевые друзья прозвали его «Георгий-Победоносец», прозвали справедливо. В войну на бабах наших истребителей рисовали звезды по числу сбитых врагов: у Георгия Костылева таких звезд было 46.

Г. БРАЙЛОВСКИЙ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БАЛТИЙСКИЙ

Газета выходит
с 19 апреля
1931 года

ЛУЧ

В небе Балтики

Георгий Дмитриевич Костылев, 1913 года рождения, уроженец города Ораниенбаума Ленинградской области, член КПСС с 1942 года.

За героизм и мужество, проявленные в небе Краснознаменной Балтики в суровые годы Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23-октября 1942 г. Г. Д. Костылеву присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Когда фашисты вероломно напали на нашу Родину, Георгий Костылев был инструктором Центрального аэроклуба имени В. П. Чкалова в Тушине под Москвой. А воевать летчику-истребителю Костылеву довелось, защищая в родном небе Ленинград, Ораниенбаум, где прошло его детство и прозвенела, как песнь соловья, трудная и романтическая юность.

...В начале июля 1941 года гитлеровское командование усилило налеты на боевые корабли Краснознаменной Балтики, на Ленинград и его пригороды. Препятствовать вражеским стервятникам — такая задача возлагалась на наших истребителей. Вот в этот период и проявились не только мужество, но и мастерство Георгия Костылева в воздушных боях. Каждый его боевой вылет, начиная с 15 июля, сопровождался славными победами. В паре

с летчиком Сосединым до конца июля он сбил семь вражеских бомбардировщиков и истребителей.

Однажды большая и сильная волна фашистских бомбардировщиков спешила прорваться к Ленинграду. В этот мну-

● ТВОИ ГЕРОИ, ЛОМОНОСОВ

рый осенний день в третий раз Костылев отражал натиск врага. А бой был сложный, тяжелый, бомбардировщиков сопровождала группа истребителей. Фашистские летчики уже знали советского аса Костылева и охотились за его машиной. Один из «мессершмиттов» погнался за самолетом Георгия, со всех сторон пытался подобраться к нему, чтобы ударить наверняка. Вдруг над кабиной Костылева пронесся вражеский истребитель. Георгий не растерялся, направил свою машину в лоб вражеской, и дал из пулемета очередь по ней. «Мессершмитт» загорелся и рухнул на землю.

5 февраля 1942 г., вылетев на боевое задание с разведывательной целью, Костылев получил ценные материалы об объектах врага. Но на обратном пути на него налетели несколько истребителей. «Мессеры» стали обстреливать са-

молет Георгия зажигательными снарядами и подожгли его. Что оставалось делать? Левая рука ранена. Костылев с трех с половиной тысяч метров выбросился на парашюте. С вражеской территории стали чуть ли не в упор стрелять в советского летчика. К счастью, направление ветра переменялось. Пули миновали смельчака.

В середине марта 1942 г. стояла солнечная погода. Костылев совместно с летчиком Каберовым участвовал в засаде. Они замаскировали свои самолеты на опушке леса. На горизонте вдруг появились гитлеровские стервятники. И вот уже наши летчики в воздухе. Достигнув строя вражеских машин, стали «угощать» гитлеровских асов прицельным огнем. Наши герои за несколько минут сбили четыре самолета, нескольким нанесли серьезные повреждения.

Не раз приходилось Костылеву сражаться над родным Ораниенбаумом, совершать боевые вылеты на защиту «Дороги жизни».

Сорок три фашистских машины сбил Герой Советского Союза Георгий Дмитриевич Костылев. Ими его вошло в историю обороны города Ленина как пример боевого летного мастерства советских истребителей.

В 1960 году Георгий Дмитриевич умер. До последних дней жизни он находился в боевом строю советских Военно-Воздушных Сил.

П. КОКОШКИН,
подполковник запаса.

5 луг 1.10.77

Газета «Балтийский луч», 1 октября 1977г.

Из архива Краеведческого музея г. Ломоносов

ИСТРЕБИТЕЛЬ

Твердый майор Герой Советского Союза Георгий Дмитриевич Костылев совершил в годы Великой Отечественной войны семнадцать боевых вылетов. Сто двадцать раз вступал в небо Балтики в поединки с фашистскими стервятниками, сбив при этом сорок шесть «мессершмитов», юнкеров, «дорнье», «янкелей», «фокке-вульф»...

Рассказы о трех боевых эпизодах в богатой биографии Георгия Костылева, они как нельзя лучше характеризуют этого бесстрашного ора Багтийского неба.

ОДИН ПРОТИВ ТРЕХ

Наша самая западная военноморская база флота только разинговывалась и не имела еще достаточных сил и средств для обороны. Особенно плохо было с противовоздушной защитой: авиации на острове не было, а зенитные пушки только устанавливались. Фашисты об этом, конечно, знали.

И вот однажды день над базой появилась тройка «юнкеров». Они жестоко бомбили небольшой остров, обстреливали палатки и землянки из пушек и пулеметов, а нарискованная беспорядочная стрельба с листовки с восторгом и наглостью содержала: «Багтийцам напут! Запасайтесь гробами!».

Аэродромы наши были расположены далеко от острова, и когда по вызову прилетели наши «истребители», фашисты успевали исчезнуть. Там продолжалась многодневная борьба, моральное состояние его защитников ухудшалось.

Георгий Костылев, узнав об этом, написал рапорт с просьбой разрешить ему про-

учить фашистов. План у Костылева был несложный. Простая лодочная баржа из Кронштадта была доставлена в район, в котором время Костылев совместно с прибывшими техниками собрали его и тщательно замаскировали на опушке леса; возле самого среза воды подготавливали приманку из ватной пачки. Когда все было готово для истребителя, Георгий Костылев забрался в кабину и стал ждать.

День, как на зло, выдался пасмурный, солнце будто не стало в жиуриак — то пряталось за облака, то робко выглядывало, тусклое и холодное, как луна. Временами накрывал дождь.

Ожидание затянулось, и вот, когда Костылев стал уже сомневаться, появится ли фашисты в такую неуютную погоду, вдруг затрещал акустический сигнал, откуда выскочил механик и, едва переводя дыхание, выкрикнул:

— Командир! Командир! Пора! С наблюдательной вышки передали, что фашисты на подходе!

У Костылева на лице блеснула торжествующая улыбка.

— И сколько их там?

— Как всегда, три «юнкера»!

— Запуск!

Надсадно завыла, три фашистских бомбовоза шли по над самой водой, с севера. По

ВСПОМНИМ ГОДЫ БОВЕЫЕ

тому, как они маневрировали, приближались и самой мысли, можно было предположить, что это материя разбитая. Вблизи острова тройка «юнкеров» круто замыла вниз. Еще шаг — и из бомбовых люков фашистских стервятников на остров высыпали смертоносный груз.

Но Георгий Костылев, опираясь полукругом, уже заходил в хвост вражеским самолетам. Гитлеровцы летели, как всегда, спокойно и самоуверенно, чего-чего, а остроту с нашим «истребителем» они совсем не ожидали.

Первым уцепил наш истребитель ведущий бомбовоз. Он резко и круто отвернул влево.

— Майн Готт! Руд! — раздался истошный крик в эфире. Поспешно сбрасывая бомбы, спохватываясь, он полетел на север. Сразу же на ведущим отвернули в разные стороны остальные два самолета.

— Полушара, гады! — прорезал в эфире зычный голос Костылева, и огневые траектории пулеметов «истребителя» испорили небо. «Юнкеры» пытались маневрировать, они то резко замыкали наверх, то круто нырявали вниз, пытались оторваться от настоящего истребителя. Но безуспешно. Георгий бросил свое доисторическое оружие из стороны в сторону, нырнул под аркадные бомбовозы, давил наверх, пинировал, заходил с боями, поднимая длинными пулеметными очередями фашистских стервятников.

Первым вспыхнула ведущий «юнкер». Вспота за любой длинной шпилью жгучего дыма, он попытался скрыться за ближним облаком, но истребитель не дал ему метр не оставал от него. Последняя длинная очередь, и «юнкер» рухнул вниз в воду.

Костылев ринулся на перехват второго бомбовоза, и через несколько минут, на полном ходу пролетев над развалинами судьбы своего ведущего.

Третий бомбовоз, яростно отстреливаясь, уходил. Доплав его, Костылев резко нырнул под огромное брозо «юнкера». Воду испорчили длинные пулеметные очереди. «Юнкер» неуловимо перевернулся, лег на спину, снова выпрыгивая, какое-то время летел ровно, потом будто споткнулся, клинул носом, задрожал в штопоре и скрылся под водой.

Все морини — на кораблях и на катерах, стоящих в дозоре, в открытом море и в гаванях, услышали в эфире зычный, победный голос Костылева:

— Не багтийцам, а фашистам напут!

ИВАН БЕЛОСТОПНИК.

(Продолжение следует).

2 ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН

19 августа 1978 г.

Газета «Вечерний Таллин», 19 августа 1978г.

Из архива Краеведческого музея г. Ломоносов

продолжение

ИСТРЕБИТЕЛЬ

КОНЕЦ
НОЧНОГО ПИРАТА.

Вышло это в сентябре сорок третьего года. Фашистский «концерт» проведился прилагать в небольшой городок Николая Давыда по вечерам ровно в двадцать два часа ночи. Он долго кружил в тьме осенней неба, будто выплывавшая обшарпанная, потом сбрасывая бомбу. Сильный взрыв сотрясая небольшой городок, колотило небо образовало кроваво-красное, длинное ожога.

После «минер» проложив кружить над местом взрыва, будто наслаивались нитки похвращения, а рынок чернел подчас снова бросал бомбу. И так до трех часов ночи.

Надо сказать, еще по ночам посетил на Ладозу этого бомбардировщика фашистское командование, в целях уничтожения Главной базы Ладожской военной флотилии, произвело три

мастированных бомбо-штурмовых удара, в каждом из которых участвовало по 66—68 самолетов. Таким об-

разом, жители Новой Ладоты узнали о смерти не поспешающе, тем бо́льший психологический эффект послати ночью периодический

Тан продолжалась три ночи. Поднялись четвертая

2 **ДВИЖЕНИЕ**
24. СЕРВИС 1978 г.

Девянон — единственный тракторист, который и по-прежнему, стоял близ Новой Залюки, а по соседству с ним диспансеровалась эскадронная инструкторка во главе с Героем Советского Союза Георгием Костылевым. Все они были свидетелями необычайных жадных, и я стараюсь заметить, что мои морозные сапоги ушедшей стали подгибаться на соседях: «Здрасьте, небитые!» беззвучно, Самин, небось, в щель откиньтесь, вместо того, чтобы задать жару финишту».

Четвертый вечер мысленно тизни и ясный. И вышел прогуляться на насыпь канала. Где-то на канале громадных помаринцев меланхолически. Глажу — наверху мне Горский Костяков шавит. Косотинская мекка.

нах куртка карсепашку
ушты приспущены, кожаный
шлем на затылок обит, ли-
цо непрозрачно сухое.

Остановились, закурили. Разговор не клеился, наконец я осмелился задать большой вопрос.

— Что мне это, Георгий Дмитриевич, получается «Парит» сквернствует, ан дай убивает, а твои истре батели...

Костылев не дал мне закончить фразы. Он жал-то насупился, потемнел лицом.

— Обязательная

Он полыхнул, как всегда, и двинулся для злых-нших. Только сегодня он не кружил над городом, а в голубом бросил бомбу, полная в бомбе убеждения существовал.

Полная яркая дуга, которая из этого буждала где-то

ВСПОМНИМ
ГОДЫ БОЕВЫЕ

[illegible]

— Что они, одурели что ли?
«Пирата» на экранном набо-
дят! — в сердцах запрещаю
сбегать.

Синсем бандио заронотад
грозно я ритично иши «аст-
ребиз». Еши ммг, и он, точно
купаться в ярном свете про-
жентора, помычал по освещенной
козетной дорожке.

Стоило «астребам» отправиться от аэропортовой дорожки, за промештором погас и даже луна, словно по команде, перестала за тучи. «Сегодняшняя» наблюдая за «спиритом» — вспомнилась почему-то слава Косыгина. Неужели это он поднимал в воздух?

Ирмо освоенный ландшафт города Москва. Только для звука вымолвил над городом: «многого пирами» и нашаша «стребала». Все вымолвил, будто вслух, слышало, наш и в, эти блуждающие по небу звуки, которые то сблизались, то расходились в разные стороны.

Но вот бегущая-то тирава рука направлена вниз «стребала» и «спирту». Видно, теперь «стребала» направлено

— Ура! Ты, шо, гит! —

Очевидно, «пират» еще успел сбросить бомбу, где-то в средней грядке зарос. Земля под ногами задрожала, и тот же миг, заглушая грохотом пулеметов наше «истребие», в воздухе распался зарыв и излохотало-присно пламя вырвало из тучи вырывающийся бомбопад. Стороне пирата же парашюта

Восхищению жителям не было предела.
— Молодец, — восторженно По-флотский бьет — восторженно кричали люди. И кидая укрывать.

Никогда откуда-то вынырнула луча прощания, которая стала в тебе, ослепшая и немая, блуждающая, безымянная. Она прилежалась на детской пеленке, как и обнаружилась мороза. Это и фашизм, и русский, и немецкий майор, был жертва. «Мой добрый крест» трепетно блуждал на его груди. В руке он держал шаровалов. На первом плане запылавшая тональная крошка. Это был и маленький человек, который

— Гитлер капут! Гитлер капут!

В урках от перекоса сдвигались при прокатке протез нити. На кату, от Сраниной у финишного штурмана, красными красками были вымараны все возможные объемы флотации места дислокации всех машин военных частей.

Иван Велостопниев.
Ивантеев П. разг. & от-
ступке.

(Продолжение таблицы)

2 **ЭКОНОМИКА**
24. АРХИВЫ 1978 г.

Газета «Вечерний Таллин», 21 августа 1978г.

Из архива Краеведческого музея г. Ломоносов

продолжение

ИСТРЕБИТЕЛЬ

3.

ПОЕДИНОК

Давно отстремели последние залпы Великой Отечественной войны. Я направлялся из Таллина в Ленинград. Вошел в купе, осмотрелся и замер на месте: возле окна сидел майор в форме морского летчика. Золотая Звезда Героя поблескивала на его груди. Это был Георгий Костылев.

Он тоже сразу же меня узнал. Ведь в сорок третьем мой диваном магнитных трайлишников и его истребители бланковались по соседству на Ладого.

В разговорах и воспоминаниях прошла вся ночь. Я много знал историй из боевой биографии Костылева, но этот рассказ я впервые услышал именно в ту ночь, под стук колес скорого поезда. Вот что поведал мне тогда Георгий Костылев.

«Однажды вылетели мы с ведомым, имея задание разведать северную часть Ладоги. В тот день на севере было спокойно. Одиночные фашистские катера и черные, сверку похожие на жуков бумеры, завидя нас, тороп-

ливо прятались в шхеры.

— Воскресенье — день святой, он у фрицев выходной! — раздался в шлемофоне голос ведомого. Я усмехнулся — в общем-то мне imponировала эта привычка рифмовать, да и в остальном мой ведомый был мне симпатичен, мы, что называется, слелись, или — в нашем случае — «слетались» с ним. Доложил я штаб результаты разведки, я скомандовал:

— Домой!

Правда, по пути я намеревался еще завернуть на Свири, ибо имел дополнительное задание — попытаться обнаружить батарею, которую, по имеющимся данным, фашисты устояивали где-то в районе Свири.

Только собрался брать курс на Свири, как ведомый докладывает: мотор барахлит. Тащить к линии фронта неисправный «истребитель» не было никакого резона. Я приказал ему лететь на аэродром.

Дальше я летел один. Голубое марево трепетало над Ладогой. Впереди, словно гигантская змея, извивалась широкая Свири. Я пересек реку и оказался на вражеской стороне. Фашисты молчали. Сохранила высоту, я пошел вдоль линии фронта. Мое внимание привлекла гористая опушка леса. Не там

ВСПОМНИМ ГОДЫ БОВЕЫЕ

ли батарея? Немцы огни не открывали. «Ничего, — подумал я, — разговорится». Рывком сникнулся и повторил заход на бреющем. Опустила ощерилась языками выстрелов. Вокруг меня потянулись трассы. Я выключил фотоаппарат, потом набрал высоту и лег на курс отхода. Настрел было отличное. Кому из летчиков не знакомо это чувство торжества и облегчения, когда задание выполнено и остается пустяк — дотянуть до родного аэродрома? Вдруг откуда-то сзади, из-за хвоста моей машины появились огненные струи. Они прошили мне плоскости и фюзеляж. Не раздумывая, я пошел на крутой разворот. Быстрее, быстрее! Как медленно ползет истребитель! Но вот «мессер» тенью лег на переднюю часть фонаря. Я нажал на все гашетки. Моя машина затряслась, будто побежала по кочкам. Еще миг — и фашистский стервятник камнем полетел вниз, доложка за собой хвост черного дыма.

Но торжество мое было преждевременным. Мой самолет тоже пылал. Пламя лизло кабину. О спасении машины не могло быть и речи. Я откинул фонарь и сплывался из кабины. Ощутил хорошо знакомый толчок и заначался между небом и землей. Дымился лес. Голубой лентой извивалась река. Я опускался на вражескую сторону. Подо мной беготелась гравно-зеленый купол парашюта. Это был фашист, мой «крестник». Если он приземлится первым, у него хватит времени встретить меня огнем. Нужно было ускорить падение. Я встал на себя часть стропов. Приземлился сразу же после немца. Быстро освободился от джмков, метнулся в сторону и попластунски отполз к замшелому кусту ближайшей сосны. Где-то совсем близко зашевелился кустарник.

— Халы!

Я прижался к земле, цащупал пистолет. Когда смерть близка, особенно остро жизнь чувствуешь. Прямо в нос ударил приятный запах разнотравья. Немец выстрелил. Над головой тоном пропела пуля. Я выхватил из кобуры «ТТ» и вскочил. И тут я его увидел. Здоровенный такой верзилка, породистый. Я выстрелил, не целясь, навскидку, раз, другой, третий. Немец упал. Только кустарник затрепал, и все затихло. «Все, получил свое!» — устало подумал я, достал папиросу и закурил. Это была ошибка, а за ошибкой на

Газета «Вечерний Таллин», 1 декабря 1978г.

Из архива Краеведческого музея г. Ломоносов

продолжение

войне расплачиваются кровью. Ответный выстрел разорвал тишину, в правое плечо ударило что-то тяжелое и горячее. Боли я не почувствовал. Она пришла позже, когда я увидел, как выпал пистолет из моей повисшей плетью руки. И в тот же миг я услышал, как истерически хохочет немец. Видимо, немец решил, что все, он выиграл, опасность миновала, и так проявилась у него разрядка. А меня этот хохот привел в бешенство. Ненависть меня захлестнула. Я схватил пистолет левой рукой и стал, не целясь, палить по кустам, пока не расстрелял всю обойму. Фашист молчал. То ли, думаю, мертво, то ли ждет удобного момента. Но я уже ученый! Притаившись в траве за сосной, я, стараясь не шуметь, перевязывал раненое плечо. Потом вставил запасную обойму и решил зря патронов не трогать. Немец-то только три раза из своего параллельного выстрелил, значит, пятнадцать патронов у него осталось. Пятнадцать смертей! А для меня и одной достаточно.

Сдернул с головы шлем, набил его мхом и травой, укрепил на сучке, высунул из-за комля. Трижды рванул воздух вражеский пистолет. Дробясь, покатилося по лесу эхо. Шлем отбросило в сторону. «По-снайперски бьет, гад!» — подумал я, увидев дырки в шлеме. Потом прикинул: итого сделано шесть выстрелов. Осталось двенадцать. Чтобы не сбиться со

счета, отложил шесть спичек.

Где-то за лесом садилось солнце. Его косые лучи сломало кровью обгарили верхушки деревьев. Острее запахло грибами и переспелыми травами. Все еще лежа за комлем вековой сосны, я еще раз выстрелил по кустам. И сразу же прозвучали три ответных выстрела. Я плотнее прижался к земле и отложил еще три спички. Немец поднялся из-за кустов, прижимаясь к дереву, и прицелился в мою сторону. «Десять». Я тоже выстрелил и тоже промахнулся. Немец выстрелил трижды. Куски коры и щепки посыпались на меня. Осталось пять патронов против моих шести. Полежав некоторое время, я снова высунул из-за комля шлем. Еще два выстрела. Шлем отлетел в сторону, но немец, видимо, понял, что его провели. Он выругался по-своему и пошел на меня открыто, во весь рост. Я вскинул «ТТ», целясь в широкую, увешанную железными крестами грудь фашиста. Меня лихорадило. Вороненый ствол пистолета ходил ходуном. Все же четыре раза успел нажать на спусковой крючок. В глазах потемнело. Два ответных выстрела услышал, как во сне. Только бы не потерять сознание! Добьет, гад, и не поморщится!

Постепенно туман перед глазами рассеялся. Фашист стоял совсем близко. С поднятым параллеломом. Я выстрелил первым даже не це-

лясь. Немец адрогнул, у него произошел неприцельный выстрел. Пуля прошла у самого виска. Где-то сзади мягко шмякнулась срезанная пулей ветка. Это был его последний патрон. А мой последний остался неизрасходованным. Немец опять пошел на меня, как завороченный. Кто знает, на что он рассчитывал? То ли на испуг брал, то ли считал мои выстрелы и просчитался? Я лежал, опираясь на локоть левой руки. Рука затекла, и я заворочался, стараясь устроиться получше, но раненую руку пронзила боль, я дернулся и тоже выстрелил впустую. Тогда немец улыбнулся. Он совсем близко от меня находился — шагах в десяти-двенадцати, не больше. Продолжая злое улыбайся, он демонстративно отбросил в сторону свой параллелум.

— Все, Ифан, патрон польше нет!

Он достал алюминиевую флягу, хлебнул шнапса и по пьяному крикнул. Мне показалось, что я даже уловил запах спиртного. Затем он резко выхватил из ножен финский нож и пошел на меня, как медведь — здоровый, с волосатыми оголенными по локоть руками. Невольно сжалось сердце, но страха я в общем-то не испытывал, все мои мысли были поглощены тем, как оказать сопротивление врагу, умереть без борьбы я был не согласен. Я вскинул пистолет и закричал:

— Не подходи, гад, убью! Фашист растянул губы в злорадной усмешке:

— Прось пугай! Твой напуг!

Вспомнив про перочинный нож, я лихорадочно стал рыться в карманах.

Фашист приближался.

Но что это? Я нащупал в кармане маленький круглый предмет, он приятно холодил мои аспотевшие пальцы. Патрон! В памяти молнией пронеслось, как мы вышли из штабной землянки, мой ведомый нашел на дороге этот патрон и, протянув его мне, изрек:

— Для везения в судьбе сувенир дарю тебе!

Я было отмахнулся от его подарка, но потом взял, не желая огорчать товарища перед полетом, и сунул патрон в карман. Выходит, ведомый и тут прикрыл жизнь своему командиру.

Когда щелкнул затвор «ТТ», фашист остановился. Кажется, он все понял. Улыбка сползла с его лица, и, цепляясь за последнюю надежду, он ринулся на меня с ножом.

Я нажал на курок. Раздался выстрел. Фашист дико аскрикнул. Его толстые колени как-то вяло разошлись и согнулись: роняя нож, он тяжело упал на землю. Я потерял сознание.

Подобрали меня и вынесли наши разведчики. По их словам, всего в двух шагах от меня лежал немецкий летчик. Он был мертв.

ИВАН БЕЛОСТОЦКИЙ.
Капитан II ранга в отставке.

Наша победа — это высокий рубеж в истории человечества. Она показала величие нашей социалистической Родины, показала все-силие коммунистических идей, дала изумительные образцы самоотверженности и героизма — это все доподлинно так. Но пусть будет мир, потому что он очень нужен советским людям, да и всем честным людям земли.

Л. И. БРЕЖНЕВ,
«Малая земля».

Гораций думает, что
всего лучше, скорее Д.Н. Ожов,
заместит атеран В. Кривошею
Зав. В/О - В.А. Власов - Издатель

Наш военно-патристический клуб «СЛАВА»

Г Е Р О Й
БАЛТИЙСКОГО
Н Е Б А

Первого фашиста Г. А. Косиных схватил 15 июня 1941 года. А в начале января 1942 года из его семьи исчезло уже 18 человек: самострелом партизана, Атака Косиных была расстрелян старостой колонии.

[illegible]

линую боль в левом суставе и в локте левой руки. Гортанной камерой падал. Я пытаюсь выдохнуть воздух. Уши мои лопались вследствие секунды. Попытка была выдохнуть. Попытка была выдохнуть.

К 29 апреля 1942 г. в Костанайе сформирован 233 боевой самолёт, проведя 59 воздушных боёв, в ходе которых он сбил 10 японцев и в результате 31 самолёт противника. Члены экипажей, пилоты и техники были награждены орденами и медалями. Формирование 233-го боевого самолёта в Костанайе было первым в истории авиации для «Мессершмитта» Юнкерс, Ил-2, МиГ-3, Ил-4, Ил-10, Ил-12, Ил-14, Ил-16, Ил-18, Ил-20, Ил-22, Ил-24, Ил-26, Ил-28, Ил-30, Ил-32, Ил-34, Ил-36, Ил-38, Ил-40, Ил-42, Ил-44, Ил-46, Ил-48, Ил-50, Ил-52, Ил-54, Ил-56, Ил-58, Ил-60, Ил-62, Ил-64, Ил-66, Ил-68, Ил-70, Ил-72, Ил-74, Ил-76, Ил-78, Ил-80, Ил-82, Ил-84, Ил-86, Ил-88, Ил-90, Ил-92, Ил-94, Ил-96, Ил-98, Ил-100, Ил-102, Ил-104, Ил-106, Ил-108, Ил-110, Ил-112, Ил-114, Ил-116, Ил-118, Ил-120, Ил-122, Ил-124, Ил-126, Ил-128, Ил-130, Ил-132, Ил-134, Ил-136, Ил-138, Ил-140, Ил-142, Ил-144, Ил-146, Ил-148, Ил-150, Ил-152, Ил-154, Ил-156, Ил-158, Ил-160, Ил-162, Ил-164, Ил-166, Ил-168, Ил-170, Ил-172, Ил-174, Ил-176, Ил-178, Ил-180, Ил-182, Ил-184, Ил-186, Ил-188, Ил-190, Ил-192, Ил-194, Ил-196, Ил-198, Ил-200, Ил-202, Ил-204, Ил-206, Ил-208, Ил-210, Ил-212, Ил-214, Ил-216, Ил-218, Ил-220, Ил-222, Ил-224, Ил-226, Ил-228, Ил-230, Ил-232, Ил-234, Ил-236, Ил-238, Ил-240, Ил-242, Ил-244, Ил-246, Ил-248, Ил-250, Ил-252, Ил-254, Ил-256, Ил-258, Ил-260, Ил-262, Ил-264, Ил-266, Ил-268, Ил-270, Ил-272, Ил-274, Ил-276, Ил-278, Ил-280, Ил-282, Ил-284, Ил-286, Ил-288, Ил-290, Ил-292, Ил-294, Ил-296, Ил-298, Ил-300, Ил-302, Ил-304, Ил-306, Ил-308, Ил-310, Ил-312, Ил-314, Ил-316, Ил-318, Ил-320, Ил-322, Ил-324, Ил-326, Ил-328, Ил-330, Ил-332, Ил-334, Ил-336, Ил-338, Ил-340, Ил-342, Ил-344, Ил-346, Ил-348, Ил-350, Ил-352, Ил-354, Ил-356, Ил-358, Ил-360, Ил-362, Ил-364, Ил-366, Ил-368, Ил-370, Ил-372, Ил-374, Ил-376, Ил-378, Ил-380, Ил-382, Ил-384, Ил-386, Ил-388, Ил-390, Ил-392, Ил-394, Ил-396, Ил-398, Ил-400, Ил-402, Ил-404, Ил-406, Ил-408, Ил-410, Ил-412, Ил-414, Ил-416, Ил-418, Ил-420, Ил-422, Ил-424, Ил-426, Ил-428, Ил-430, Ил-432, Ил-434, Ил-436, Ил-438, Ил-440, Ил-442, Ил-444, Ил-446, Ил-448, Ил-450, Ил-452, Ил-454, Ил-456, Ил-458, Ил-460, Ил-462, Ил-464, Ил-466, Ил-468, Ил-470, Ил-472, Ил-474, Ил-476, Ил-478, Ил-480, Ил-482, Ил-484, Ил-486, Ил-488, Ил-490, Ил-492, Ил-494, Ил-496, Ил-498, Ил-500, Ил-502, Ил-504, Ил-506, Ил-508, Ил-510, Ил-512, Ил-514, Ил-516, Ил-518, Ил-520, Ил-522, Ил-524, Ил-526, Ил-528, Ил-530, Ил-532, Ил-534, Ил-536, Ил-538, Ил-540, Ил-542, Ил-544, Ил-546, Ил-548, Ил-550, Ил-552, Ил-554, Ил-556, Ил-558, Ил-560, Ил-562, Ил-564, Ил-566, Ил-568, Ил-570, Ил-572, Ил-574, Ил-576, Ил-578, Ил-580, Ил-582, Ил-584, Ил-586, Ил-588, Ил-590, Ил-592, Ил-594, Ил-596, Ил-598, Ил-600, Ил-602, Ил-604, Ил-606, Ил-608, Ил-610, Ил-612, Ил-614, Ил-616, Ил-618, Ил-620, Ил-622, Ил-624, Ил-626, Ил-628, Ил-630, Ил-632, Ил-634, Ил-636, Ил-638, Ил-640, Ил-642, Ил-644, Ил-646, Ил-648, Ил-650, Ил-652, Ил-654, Ил-656, Ил-658, Ил-660, Ил-662, Ил-664, Ил-666, Ил-668, Ил-670, Ил-672, Ил-674, Ил-676, Ил-678, Ил-680, Ил-682, Ил-684, Ил-686, Ил-688, Ил-690, Ил-692, Ил-694, Ил-696, Ил-698, Ил-700, Ил-702, Ил-704, Ил-706, Ил-708, Ил-710, Ил-712, Ил-714, Ил-716, Ил-718, Ил-720, Ил-722, Ил-724, Ил-726, Ил-728, Ил-730, Ил-732, Ил-734, Ил-736, Ил-738, Ил-740, Ил-742, Ил-744, Ил-746, Ил-748, Ил-750, Ил-752, Ил-754, Ил-756, Ил-758, Ил-760, Ил-762, Ил-764, Ил-766, Ил-768, Ил-770, Ил-772, Ил-774, Ил-776, Ил-778, Ил-780, Ил-782, Ил-784, Ил-786, Ил-788, Ил-790, Ил-792, Ил-794, Ил-796, Ил-798, Ил-800, Ил-802, Ил-804, Ил-806, Ил-808, Ил-810, Ил-812, Ил-814, Ил-816, Ил-818, Ил-820, Ил-822, Ил-824, Ил-826, Ил-828, Ил-830, Ил-832, Ил-834, Ил-836, Ил-838, Ил-840, Ил-842, Ил-844, Ил-846, Ил-848, Ил-850, Ил-852, Ил-854, Ил-856, Ил-858, Ил-860, Ил-862, Ил-864, Ил-866, Ил-868, Ил-870, Ил-872, Ил-874, Ил-876, Ил-878, Ил-880, Ил-882, Ил-884, Ил-886, Ил-888, Ил-890, Ил-892, Ил-894, Ил-896, Ил-898, Ил-900, Ил-902, Ил-904, Ил-906, Ил-908, Ил-910, Ил-912, Ил-914, Ил-916, Ил-918, Ил-920, Ил-922, Ил-924, Ил-926, Ил-928, Ил-930, Ил-932, Ил-934, Ил-936, Ил-938, Ил-940, Ил-942, Ил-944, Ил-946, Ил-948, Ил-950, Ил-952, Ил-954, Ил-956, Ил-958, Ил-960, Ил-962, Ил-964, Ил-966, Ил-968, Ил-970, Ил-972, Ил-974, Ил-976, Ил-978, Ил-980, Ил-982, Ил-984, Ил-986, Ил-988, Ил-990, Ил-992, Ил-994, Ил-996, Ил-998, Ил-1000, Ил-1002, Ил-1004, Ил-1006, Ил-1008, Ил-1010, Ил-1012, Ил-1014, Ил-1016, Ил-1018, Ил-1020, Ил-1022, Ил-1024, Ил-1026, Ил-1028, Ил-1030, Ил-1032, Ил-1034, Ил-1036, Ил-1038, Ил-1040, Ил-1042, Ил-1044, Ил-1046, Ил-1048, Ил-1050, Ил-1052, Ил-1054, Ил-1056, Ил-1058, Ил-1060, Ил-1062, Ил-1064, Ил-1066, Ил-1068, Ил-1070, Ил-1072, Ил-1074, Ил-1076, Ил-1078, Ил-1080, Ил-1082, Ил-1084, Ил-1086, Ил-1088, Ил-1090, Ил-1092, Ил-1094, Ил-1096, Ил-1098, Ил-1100, Ил-1102, Ил-1104, Ил-1106, Ил-1108, Ил-1110, Ил-1112, Ил-1114, Ил-1116, Ил-1118, Ил-1120, Ил-1122, Ил-1124, Ил-1126, Ил-1128, Ил-1130, И

пути, а спазуиант. Достига три «миссеризатта», наизначо, то самие, что выжили из боя, потеряли один сапожок. А у нас ШИХ дотичком кинувши ботинки. Что делать? Косталье крикнули: держите досенине контрароты атаку. Решили так: и разогреть, у Косталье вместе с испанскими оруженными из прага. Первую у испанцев ШИХ отпалывал.

Масер, возмущенный бонапартистским, мушкетерским лезвием Т. Г. Козырева и с июля 1942 г. был командиром иранским издательством 3-го старейшего издательского аппарата. За смелость, мужество и отвагу в борьбе с немцами-фашистами захваченными пограничными подразделениями Ленинна и Крайнего Запада. А 21 октября того же года Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Богдан снет можността Г.Д. Косталев да извърши удивителна операция. В началото войни на спешно извърши операцията, премахвайки 182 бозукши, които бяха донесени в лагуните. Той е единственият хирург, който е бил в лагуните, за да извърши операцията. Бозукши, които са били в лагуните, са били в лагуните, за да извърши операцията. Бозукши, които са били в лагуните, са били в лагуните, за да извърши операцията.

Feeder 181

Газета «Вечерний Ленинград», 8 мая 1979г.

Из архива Краеведческого музея г. Ломоносов

НА КРЫЛЯХ ДУБЛЕСТИ

Поэма

Автор поэмы Дмитрий Владимирович Тупиков пишет стихи давно. Он уроженец Ораниенбаума и один из первых активных комсомольцев двадцатых годов в Ораниенбаумской организации.

В созвездии имен, чью славу
Народ заботливо хранит,
Георгий Костылев по призыву
Завоедо аркан горит.
Родился он у вод залива,
В старинном городе одном,
Который ныне горделиво
Мы Ломоносовом зовем.
В таинственных парках аллея
И у зеркальных тизм вод,
Мечтой крылатой пламенея,
Смотрит Георгий в небосвод.
Быть мечтает, в пору ту предвечно
В его уме рождалась мысль:
Подняться с легкимкрылым взлетом
Туда, к неведомой высь.
Быть мечтает, дразнит страна планы —
Достичь таинственных планет
И через звездные туманы
Ныне мироз увидеть свет.
Да мало ли о чем, порою,
Пытливый мальчик мог мечтать,
Хотя эскадрой своей суднобоя
Еще не мог поведывать.
С лицом улыбкиным, открытым
Смотрел он в даль грядущих дней,
И выдался ему орбиты
Еще незнакомые пути.
С годами прояснились деля —
Всему приходит свой черед —
Мечты счастливей звать стали:
Георгий Костылев — пилот.

II
Весь в напряжении, весь в порыве —
Он четким мастерством блистает,
На голубой небесной нине
Любовь народную снится.
Он брал стремительно высоты
И было все ему под стать.
Его по «почтарку» полетят

Нетрудно было опознать.
А в дни торжественных парадов
Париж он гордо над Москвой,
И сотни тысяч зорких взглядов
Ему восторг дарили свой.
Но был Георгий прост и скромно:
Он славы громкой не искал,
Он был безмерно тем доволен,
Что в небе сиколом летал.
Любил он крепко мать-Отчизну,
Любил, как дети любят мать.
И за нее он — вплоть до жизни —
Готов был все сполна отдать.
Он храбростью не рисовался,
Он смел в полете был любом.
Наград-надаром возмущался
Его блестящим мастерством.

III
И вот тяжелая година...
Пришла жестокая война.
В порыве грозном и едином
На смертный бой пошла страна!
И среди сиколов отважных,
Чье мастерство весь мир так стел,
Фашистских хоругвей бесстрашно
Георгий Костылев громил.
В безбрежном небе над волнами
Он бил врага не в бровь, а в глаз.
Над Нарвой, Котанном, Котками,
Как анжир летал балтийский яс.
Стремление ни одно впадало:
Найти стережников и бить!
Спустились шасси, остервенело
Фашистам головы косить!
Стрелкою прорезал воздух,
Он устремлялся за врагом
И в савану беспределно острой
Сржал его своим огнем.
В руках гашет пулеметом,
Вплоть готовы и стрельба —
Георгий при любых полетах

Всегда уверен был в себе.
Но эта вера в свои силы,
В расчет свои точный, в мастерство
Безальте в нем не породило —
Лишь зорче сделала его.
И отступающим он не был.
С врагом возможен только бой.
Он знал: останется сраи и небо
Вновь чистым будет над страной.
Но в сейчас — идти в атаку,
Везде врага уничтожать
И слово гордо — атаку —
Нигде, ничем не запятнать.
Бывало так, что нет патронов,
А ярнг непористо идет.
Что ж, удирать скорее к дому!
Нет, все равно лететь вперед!
Так Костылев в бою и делал:
Враг не выдерживал, сдавал.
А наш пилот в маневре сиколом
Полет победно завершал.
Достоин выполнил задание
С своим испытанным звеном,
Пилот с законным ликованием
Брал курс на свой аэродром.
И вот она, земля родная,
Бережки, вил, старинный клен,
Вот водки чарка боевая
И фронтовой недолгий сон.
А там опять, опять полеты.
Крутой анжир и быстрый взлет.
И снова вражьи самолеты
Сбивает ярстно пилот.
Но не всегда так было гладко:
Война ведь все же есть война —
Свои законы и порядки
Несет воюющим она.
Недосмотрел совсем немного —
И под угрозой жизнь твоя,
И ты стоишь уж у порога.
Как говорят, небытия.

Бывало много в полете.
Запомнил летчик фант такой,
Как на подбитом самолете
Летел на астрону он с землей.
Но не свои его там идали —
Фашистский плен ему грозил.
Его упрямо в ярмки дели
Смертельный ветер относил.
Расчеты с жизнью ведь мгновенья —
Враг не возьмет его живым.
Но, к счастью, ветер постепенно
Снял отсюда его и своим.
На раз в глаза местной смерти
Пилот в траншеях смотрел.
Но никогда от стрела сардцем
Перед врагом не холодел.
«Успокоение опасно», —
Друзьям Георгий говорил
И вел свою машину властно
На вражний фронт, во ярмки тый.
Свой долг священный выполнял,
Он слышал матерн наказ:
«Сыноя, дерись не устывая,
Пока врагов твои видят (глаз)»
И дрался в небе он заодно,
Фашистов бил, как исполня,
В боях тамежных и упорных
Сбил сорон вражеских машин!
И славную звезду Героя
Носил достойно на груди.
Он видел небо голубое
И мир желанный вперед!
Да, наш народ сражался смело!
Бесстрашно рвался в жаркий бой.
И гордо звание звалось
Его Победи над землей!
Минули два десятилетия —
Среди нас героев много нет.
Но не давняя в столетия
Пролетит свой негаснущий свет.

Д. ТУПИКОВ.

БАНАНЫ

Сладкая тропическая
Паскочья просветеленный
Лежит на ладони. Мот.
Банан.
В нем апаз тепла
И дружи сердечной
Писала Африка
Моя нап.
идея
душа африкий,
идея
стая из дустом

И русский леда
Запаз жеманной
Нью с наслаждением
Глоток из аэроном.
И нет, расставая,
Африка стала
Блажой, покаяния,
Какой-то родней.
Эго она нам
Банаши кричала
Черной нутрешней
Братской ржой.

Е. ОСТОВСКАЯ.

Орден
Данногоского
и Косовского
мучеников
ВЛКСМ

Выходит с декабря 1919 года

Смена

ПРОГРАММА РАДИО СЛОВА

● МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Их ждали — они вернулись

Это случилось в июле 1941-го. В тот день, 44-я, отдельная авиационная ИАП вылетела очередное боевое задание. К 22.00 тысячамильный ИАП должны были вернуться на свой аэродром. Время шло, тревога на земле нарастала, но авиация не появлялась. Первая группа приближающегося самолета, за ней другая, третья... Одна за другой приводились координаты машины, выходящие из боевой зоны, но люди истребителей еще один самолет — полкитруки Лазарева.

Их было трое: летчик-полкитрук Сергей Лазарев, штурман Иван Астахов и стрелок-радист Николай Минин.

Их подождала целая бомбардировочная группа в зону сильного зенитного огня: стрелки были пробиты бомбами, потом сбили мотор.

— Будем садиться, — решил Лазарев, — выпрыгивать с парашютом сейчас дело, в воздухе перестроиться.

С высоты трех тысяч метров, истребитель бомбардировщик пошел на посадку. Посадка была нормальной. Вышли, осмотрелись. Вокруг болота, лес, дали — хутора. Реша-

ние одно: выходить и своим, приехать в негодность машину. Минин снимает пулеметы и топчет на в Болоте Астахов — фотоаппаратуру, командир разбивает приборы. Заменить самолет нельзя — враг рядом. С тиной тронулись. Шли болотом, выискивая тропы, сузив бугорки.

Встреча с врагом произошла на второй день в лесу. Фашисты приехали кататься и река. Но летчики садиться не собирались. Лазарев и Минин ушли в воду, а Астахов с пистолетом остался прикрывать. Когда первая группа переправилась, в реку вошел Астахов. На берегу скрылись в лесу.

На третий день, двигаться стало еще труднее, но с каждым шагом все заставили наступать. Приближенные линии фронта: разрывы снарядов, мины, пулеметный огонь.

Последний километр, пока не увидели бойца с красной звездой на каске, не услышали радую речь. А потом были дружеские объятия, короткий отдых, удивительное радостное чувство от сознания: дошли! Позади — трое суток блужданий и сто пятидесяти километров, пройденных по территории, занятой врагом.

Летний вечер, в 44-й отдельной авиационной ИАП, когда в штабс-капитана ИАП пошел экипаж возвращающегося самолета.

— Мы вернулись, что вы ждали, ждали нас, — сказал командир части, — трое суток отдыхайте.

Но уже на второй день полкитрук Лазарев захватил и командир и доложил о готовности экипажа и выполнении боевого задания. Утром следующего дня экипаж Лазарева на новой машине полетел в тыл врага.

Об этой истории нам поведал воспитанник Ленинградского авиационного училища, бывший стрелок-радист Николай Константинович Минин, который ныне в Тбилиси и мечтающий разыскать Сергея Лазарева и Ивана Астахова, сына фронтового брата.

— Война разлучила нас, — сказал он, — Я вернулся с фронта, надеюсь, что вернулись и они.

«Георгий- победоносец»

ВЕСНОЙ 1943 года литейно-ремонтное командование направлено на Ленинградский фронт. Некогда свои лучшие летчики, боевой опыт которых должен был компенсировать образовательные недостатки. Большая потеря нехватка пилотов.

Среди прибывших азов оставался устаревший самолет майор Филипп, казавшийся многим фронтовым летчиком. Филипп был старым и опытным литейным разбойником. Он начал в Испании, летал над Францией, Англией, Норвеги-

ей, Югославией и другими странами. Его личный самолет превосходил по своим данным боевые машины противника.

И вот самоуверенный литейно-ремонтный ас стал летать над нашей землей. Едва он поднимался в воздух, как фашисты, забываясь, кричали в эфир: «Филипп! В небе Филипп! Успели ли вы напасть заводские? Филипп атакует только один раз, встреча с ним — ваша последняя встреча».

Филипп сбил свой самолет. Его истребитель имел усиленное вооружение и специально сконструированный прицеп. Танки его боевые действия тоже были необычны. Как правило, он появлялся в воздухе, сопровождаемый четверкой истребителей прикрытия. Предупрежденный о воздушной обстановке полкитрук с наземными наблюдателями, он показывался внезапно, осматривался, выбирал цель, предпринимал атаку, отбрасывая от себя одиночных летчиков.

Несколько раз попытки истребителей летчиков встретиться с опытным воином в открытом бою успеха не имели. Филипп от них уклонялся. Нужно было переменить тактику боя.

В тот день группа Филиппа, летевшая в район Ям-Угори, встретилась с четверкой советских морских летчиков, тоже вышедших на свободную войну. Наши летчики не боялись истребителя «Ла-5», возглавлял четверку летчик ИАП Костылев. Увидев машину Филиппа в сопровождении четырех истребителей, Косты-

лев мгновенно перестроил свой боевой порядок в соответствии с замыслом, разработанным еще на земле. Знал, что Филипп не пойдет в атаку на четверку, Костылев разделил группу. Пары во главе с летчиком Потемкиным продолжали полет, как бы предлагая Филиппу атаковать себя по излюбленной им схеме. Пары Костылева с набором высоты ушли в сторону солнца.

Увидев «блестящего» советского истребителя, Филипп, верный своей тактике, устремился в атаку. Враг включил, важно было теперь оторвать Филиппа от его прикрытия. В момент подхода самолета Филиппа в дистанции прицельного огня наша замаскированная пара резким вертикальным маневром вышла из-под удара, а со стороны солнца на Филиппа обрушилась вторая пара, возглавляемая Костылевым. Пушечная очередь по аэроплану «Ла-5» заставила Филиппа прибавить скорость, что еще больше увеличило его отрыв от своего прикрытия. Фашист замешкался. Еще одна точная очередь, и облитый пламенем, самолет Филиппа взорвался в воздухе.

Сбил его литейно-ремонтный Георгий Советского Союза Георгий Костылев. Боевые друзья поздравляли его «Георгий-победоносец», прозвали спавшим. В войну на кабине наших истребителей висели звезды по числу сбитых врагов. У Георгия Костылева такая звезда была 45.

Г. БРАНДОВСКИЙ

Зам. редактора С. ГРОМОВ

Газета «Смена», 16 августа 1980г.

Из архива Краеведческого музея г. Ломоносов

„В БОЮ ДЕРЗОК, БЕССТРАШЕН“

«МОЕ имя живет на
Башке, в городе Орлен-
вилье. Фронт приходит
вперед, гитлеровцы обстре-
ливают город, но улетать
они не могут. Они знают
вдаль, как самолет не
летит. Эти слова летчик-
истребителя Георгий Кос-
тылев выслушал на радио-
репортаже 1942 года.
Вскоре ему было присво-
ено звание Героя Советско-
го Союза.

«Годов, слушай нас:
Сегодня мы превращаем те-
бе скучную клетку в ве-
щество.
Родина! Пока наши руки
держат пушки, самолеты,
носа глаза видят далеко,
пока в нашей груди бьется
сердце и в жилах течет
кровь, мы будем драться,
не зная страха, преиспол-
ненные смерти во имя полной и
окончательной победы над
фашизмом. Гитлеровцы не
поступают, гитлеровцы не
знают поражения.

Гитлеровцы могут умереть,
но должны победить.
Противники войны перед
нашими летчиками-истреби-
телями 5-го истребительного
полка 1-й авиационной армии
среды (названия полка и
полка Косылева).

Его боевые почерки хоро-
шо знал враг. Когда само-
лет отставного летчика на-
висал над боевым курсом,
«милый полковник» не-
медианно отставшего об-
летом самолета летчиков. Истре-
битель с надписью «За
Руса, Советов» и огромным
красным драконом на борту
гитлеровские летчики
узнавали издали. Немало
фашистских летов сломано
рубы в воздушные бои с
Георгием.

Идея-фикс о правосла-
вности войны не была
статусом опровергалась на
практике жизни героиче-
скими бесстрашием, сопостав-
лением багряного неба.

«Чтобы стать хорошим
летчиком — в старейшей
школе иметь советский
характер, который луч-
ше всего отражает сло-
во «доброта», — говорил
Георгий молодым летчикам.
Доказывать это ему было
не нужно — не раз он бры-
тался в бой против право-
славного, чуждого войны и
победы.

23 сентября 1941 года
истребитель летчик-истреби-
тель, летавший собою са-
молетом противника, летав-
ших бомбить Ленинград.
Сам был ранен, но
сменив убитым самолетом,
гитлеровским ави-
аппаратом, который в сво-
ей безжалостности был
террором похитителей.

Георгий Косылев ранен
сод. родном Орлен-
вилье, Крохотин, со-
вершил боевую вылетку на
землю «доброту» истре-
бителя. Кто знает, сколько немцев
стал он выжидать фашист-
ские бомбардировщики и
беспощадно сбрасывать
смертоносный груз в под-
миски их в воздухе.

Когда немцы начали да-
вать задание, он никогда
не интересовался, сколько
самолетов противника в
воздухе, но только спра-
шивал: где? Не раз сме-
рил летчик в лицо смерти
и отдал его гитлеровцам с
блуждением, но потом его
опыт переживался другими.

Очевидно, — раз не пре-
весь беззастыдливо, его тро-
па

была ясна «несчаст-
ливым». «Мы сидели
там, повернувшись к земле и
поиску атаке, прямо не
пролетали. Не имея пилот-
ов, имитировали нападе-
ние. И кто же? У гитлеров-
цев перелом на выверном
или повернувшись и ударили,
— рассказывал Георгий. Опыт-
нейшие немецкие летчики —
эти «смертоносники» с пилот-
ов и имитировали «треск»
им, трусливо уклонились,
когда из атмосферы истреби-
тели Георгий Косылев.

Море, как его ласково
звали в полку, был приро-
жденным летчиком-истреби-
телем. Он любил, очень
любил летать. В воздухе
испытывал особую неспо-
койность, которую бывал у
человека, занимающегося
любимым делом.

Прямой, сильный, внешне
всегда спокойный, честный
— он был любим дру-
зьями, быстро сходился с
людьми, шуткой. С его при-
ветливого, открытого лица,
каждому, не считая убий-
ства.

«Химик и летчик» Георгий
Дмитриевич Косылев —
летчик-истребитель, воен-
но-инженер, летчик в авиа-
ции. В воздушных боях
дерзок, бесстрашен, имеет
зачину всех, — сообщают
нам архивные документы.

Был в июльском году
во дворе школы имени
М. И. Халомова в Орлен-
вилье он залетел в небо
надвину самолетом. Он не
мог жить без неба. Он
всегда танцевал в голубую
высь, в сонную.

А в 1946 году ему при-
шлось навсегда уйти из
воздуха — старые раны да-
вали о себе знать.

Умер он рано — сорока-
шестилетним.

Имя нашего земляка Ге-
оргия Косылева увекове-
чено в названии одной из
улиц города Ленинграда.

А. ИЛЬИН,
авиат. нарр.

Малоизвестные страницы войны

Улицей фронтового друга...

1. ПАМЯТНЫЙ УРОК

Звено моего однополчанина капитана Г. Костылева в конце июля 1941 года направили защищать аэродром бомбардировщиков. В один из дней три самолета этого звена были атакованы десятком фашистскими истребителями. Но звено выстояло. Командир, получивший опыт боевых действий в войне с белофиннами, применил неожиданный маневр, и два вражеских самолета рухнули вниз.

При возвращении домой Костылев увидел, что ведомый вдруг начал делать поворот за поворотом. Значит, сзади кто-то есть. Оглянувшись: атакуют три «мессершмита». А боеприпасы уже кончились. Что делать? Звено по сигналу командира соединилось, летчики развернули боевые машины на обратный курс и устремились на врага, имитируя атаку. У гитлеровцев нервы не выдержали, они поспешили скрыться.

Костылев из этого эпизода вынес урок: когда нечем стрелять, надо действовать так, чтобы противник об этом не догадался, атаковать особенно энергично, напористо.

2. ТАЛИСМАН

Голубое марево трепетало над Ладогой. Впереди по курсу истребителя злилась река Свирь. Костылев пересек ее и оказался на вражеской стороне. Фашисты молчали.

Костылев пошел вдоль линии фронта. Его внимание привлекла гористая опушка леса. Не там ли батарея? Летчик резко снизился и повторил заход на бреющем. Опушка ощерилась огнем. Костылев включил фотоаппарат, потом набрал высоту и лег на курс отхода.

Вдруг сзади машины Костылева появились огненные струи. Они прошли плоско и физиологично. Не раздумывая, Костылев перевел истребитель в боевой разворот. Тень «мессершмита» легла на переднюю часть фонаря кабины. Костылев нажал на гашетку. Фашист камнем полетел вниз, оставляя за собой явост черного дыма.

Но самолет Костылева тоже пыдал. О спасении машины не могло быть и речи. Летчик откинул фонарь и вывалился из кабины. Ощутил хорошо знакомый толчок и закатился между небом и землей. Дымился лес. Под Костылевым виднелся грязно-зеленый купол парашюта. Это был сбитый им фашист. Если тот приземлится первым, у него хватит времени подготовиться к стрельбе. Нужно было ускорить падение. Костылев потянул за стропы, заскользил вниз быстрее. Приземлился сразу же после врага. Освободился от дьявола, выхватил пистолет, метнулся в сторону, затем по пластмассе отполз к замшелому колючу ближайшей сосны. Где-то совсем близко зашевелился кустарник. Над головой Костылева тонко пропела пуля. Увидев задорившего верзилу, вы-

стрелил в него, не целясь, раз, другой, третий. Фашист упал, все стихло.

«Получил свое!» — устало подумал Костылев. Он достал папиросу и закурил. Но тут выстрел разорвал тишину, в правое плечо Костылева ударило что-то тяжелое, горячее. И в тот же миг он услышал, как хохочет враг. Видимо, решил, что выиграл. Но Костылев переложил пистолет в левую руку и стал стрелять по кустам. Фашист молчал. Пригланьвшись в траве за сосной, Костылев встал на безопасную обойму и решил ари патронов не трогать. Фашист выстрелил только три раза, значит, патроны у него остались.

Костылев сдернул с головы шлем, набил его мхом и травой, укрепил на сучке, высушил из-за комля. Уго выстрелов, дробясь, покатилося по лесу. Шлем отбросило в сторону.

Перестрелка продолжалась. Патроны у Костылева и фашиста кончились одновременно. Фашист достал флагу, хлебнул и по-прежнему крикнул. Затем резко выхватил нож и пошел на Костылева.

Вспомнив про свой перочинный ножик, Костылев начал дикородно рыться в карманах. Но что это? Пальцы коснулись холодного круглого предмета. Патрон! В памяти молнией пронеслось, как ведомый перед вылетом подарил этот патрон, пошутил — пусть будет «талисманом».

Когда щелкнул затвор «ТТ», фашист остановился. Он все

понял. Улыбка сползла с его лица. Раздался выстрел...

3. «ПОСЛЕДНЕГО НЕ БИТЬ»

Когда Костылев поднимался в воздух, фашистские летчики предупреждали об этом друг друга по радио, старались уклониться от боя.

Однажды командующий авиацией Балтийского флота приказал уже комэску Костылеву уничтожить истребители врага на аэродроме. Через два дня тот выследил место посадки фашистских истребителей. Потом собрал надежных боевых друзей: П. Макаева, Е. Цыганкова, В. Черненко, И. Кравцова и других, предложил вызвать фашистов на воздушный бой. Все летчики поддержали его. Он тут же написал ультиматум фашистам.

6 марта 1944 года ранним утром эскадрилья Ла-5 поднялась в воздух и вскоре пронеслась над вражеским аэродромом. Летчики сбросили вымпал с ультиматумом Костылева: «Если через 10 минут не взлетите, расстреляем на земле».

Вскоре один за другим все находившиеся там двенадцать фашистских самолетов устремились в бой. В воздухе образовалась огромная «огненная гарь» из двадцати одного самолета.

Через тридцать минут одиннадцать фашистских самолетов были сбиты. Костылев, видя конец боя, дал команду:

«Последнего не бить! С «прикрытием» поведем на посадку».

Вскоре Костылев докладывал командующему: задание выполнено, уничтожено одиннадцать фашистских истребителей, двенадцатый сел «в почетном прикрытии».

— То есть как «сел»? — с удивлением спросил генерал. Костылев рассказал, как все было.

Командующий тогда крепко отругал Костылева и всех летчиков за эту «самодельность». Немного помолчал и добавил: «Ваше счастье, Костылев, что победителей не судят».

— Но мы же верили в себя! — кипятился после этого обиженный комэск.

<>

Вот таким он был человеком — горячим, попадающим в переплетцы и в воздухе, и на земле. В то же время настоящий мастер воздушного боя. Костылев в моей памяти остался скромным, чутким, очень мужественным летчиком. После того как ушел он из жизни, а нередко бываю в городе Ломоносове, где ему установлен памятник, иду улицей его имени и будто возвращаюсь во фронтовую бурную молодость.

Капитан в отставке
А. БАТИЗАТ.
бывший военный летчик
эскадрильи «Малый театр — фронту».

Глава III

Обессмертить имя

МНОГИЕ годы в моем личном архиве хранился снимок, сделанный дореволюционным фотографом, — на берегу Шенянского залива, в который вливался река Нарокс, стоят оборонные деревянные доки. Они выстроились в одну линию напротив бывшей пассажирской пристани.

Пристань давно уже нет, она рваными осколками доверженных домов, а в их месте — два длинных трамвая.

Знаком города говорят, что в одном из домов, занимавших центральное место на снимке, родился и провел первые детские годы знаменитый балтийский летчик Герой Советского Союза Георгий Костылев. Это подтверждала и его любимая сестра Зоя Дмитриевна.

Каждый раз, когда закончат разговор об отеческом летчике, заведая из порога мамочкиным приоткрытым ротом: «Ахуни! Ахуни! — Костылевфи! Костылевфи!», мне навально приоткрываются различные подробности жизни, ушедшего поколения. Гибель дождя. Пуля летела, что поражающая сила, но не могла. Не могла в те годы лишь редкие представители от предпринимателей направлялись по заданию начальства, на таких троу-

ри-гормастевенных шестана. Если им гарантировалась оплата трудового дня «по среднему». Многие авиаторы войны тогда потеряли друг друга. В газетах то и дело появлялись просьбы-предложения издавать специальную газету по образцу зарубежных, вроде наших сегодняшних «Юных и с с», чтоб родственники наших друг друга, а боевые на фронтовой крови смогли встретиться и прожить за стопами. «А помини!»

А помини! Вспоминаю же долгие годы, вчерашние астралюны в шестидесятый летний год. Предпочли вылезти в колоссальном термостате. Фронтовики во все города и села вывели из шкатулки боевые награды, примерялись: они снова оказались в центре внимания. У нас в Ломоносове тогда состоялась Большая всекая прогулка, урочный плакатом, в куртке стал задорный, рощий солдат и картинно, как на ламинате в Берлине, держал в руках не кинул, а настоящую дачу.

За машинной шим авиаторы войны с одиозным, недалеким, наивными о ранениях, гвардейских знаках. Им бросали под ноги цветы, и на тротуарах стояли фронтовики. Их тогда было еще много. К большому команданно Герой Советского Союза Г. Костылев не дожил до этого дня. Он умер в начале шестидесятых годов. Хранили его в Большини почестями и, думаю, по настоянию оценили утру, лишь прощались с ним в Матросском клубе. А до того, что грека чести, мы не умели читать, герои войны, прощались, человеку, который в мирное время, многим казался, что он, несомненно, в бое с фешетскими старостами почти весь свой карьерный запас, обязан и в мирное время, внезапно, ежедневно совершать трудовые подвиги. Мне вспомнилась, что в те же годы не в нашей районной газете, но в областном, много обстоятельного не рассказывалось о человеке, которым нужно было гордиться.

А Костылев, которого не приглашали на пионерские костры и не садили в предидущим, потому что старались забыть о войне, или, Сергеев когда по улицам города, никогда не надевал наград, чтоб не выделяться среди горожан, не лез, куда не приглашали, иногда останавливался на тротуарах

подобавлять строгим пионером, спешивше на ценовых представлениях. Он казался своим молодость с фешетской авиацией. В товариществе знал все наши самолеты, хорошо разбирался в кораблях. Он стал знаменитым летчиком с предвоенными войнами 1939—1940 годов.

Мне много раз приходилось слышать, как вспоминал Костылев, как он, оставшись один, без поддарики слева и справа, снужу в сапогу, бросился наперерез огромному строю «мессеров», врубавшись в рядыми его и, было, сбавил по две машины.

Баскстрала, как боеприпас, спешил пролетать на малой высоте над сквером родным городом, лавочками крыльями. Костылев докладывал таким образом горючанина: — Все в порядке! Враг не прошел.

Об этом знают почти все ломоносовцы. Но не каждый знает, что этот бесстрашный герой на земле среди товарищей был удивительно добрым, внимательным, мог любую отдалить последнюю, чтобы помочь, поддаться в трудный час. Он сослуживцев довелось услышать такую историю. У Костылева был любимый —

героя

подобавлять строгим пионером, спешивше на ценовых представлениях. Он казался своим молодость с фешетской авиацией. В товариществе знал все наши самолеты, хорошо разбирался в кораблях. Он стал знаменитым летчиком с предвоенными войнами 1939—1940 годов.

Мне много раз приходилось слышать, как вспоминал Костылев, как он, оставшись один, без поддарики слева и справа, снужу в сапогу, бросился наперерз огромному строю «мессеров», врубавшись в рядыми его и, было, сбавил по две машины.

Баскстрала, как боеприпас, спешил пролетать на малой высоте над сквером родным городом, лавочками крыльями. Костылев докладывал таким образом горючанина: — Все в порядке! Враг не прошел.

Об этом знают почти все ломоносовцы. Но не каждый знает, что этот бесстрашный герой на земле среди товарищей был удивительно добрым, внимательным, мог любую отдалить последнюю, чтобы помочь, поддаться в трудный час. Он сослуживцев довелось услышать такую историю. У Костылева был любимый —

идет. Он с ним не расставался и даже брал его иногда в боевой полет. Кат был своеобразным таинственным.

Шашинан не раз удавалось побить самолет Костылева, и он спасался на парашюте. Дважды падал на территории, занатую врагом. Хорошее знание Ораненбургского района помогало пройти через линии фронта. В один из темных случаев, когда его подбили, рядом сидел капитан Загорелый самолет. Костылев, выбравшись из кабины, приказал и его.

У нас есть необычная улица, названная именем героя. Надолго установить мемориальный знак на месте, где родился, где жил Костылев. То, что дом не сохранился, не столько важно. Знаю сообщать, что здесь стоял дом Героя.

Лет восемь назад «Балтийский луч» поднимал вопрос о том, чтобы малые надзорными платформами 48, 73, 80 километров были присвоены наименования «Фадонинская», «Костылевская» и «Пятав бунгала».

Считаю, надо вновь поднять вопрос об этом. Имя Костылева должно быть бессмертно. Это наш долг.

М. СЫРНОВ,
инж. экстр.

Газета: «Балтийский луч»
1988 г. 8 мая

Газета «Балтийский луч», 8 мая 1988г.

Follow doi:10.1186/1475-2875-4

ЗА ТРИ МЕСЯЦА БОЕВ

50 лет назад, 14 июля 1941 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено высокое звание Героя Советского Союза летчику-истребителю Петру Антоновичу Бринько. К этому времени на счету отважного летчика было семь сбитых вражеских самолетов.

Родился П. А. Бринько 14 сентября 1915 года в Донецкой области, на станции Мандрыкино. Участник войны с белофиннами, за которую награжден орденом Красного Знамени. Перед Великой Отечественной войной находился на Дальнем Востоке, а в конце июня был направлен на Балтику, на защиту острова Ханко. Вошел он в прославленную эскадрилью И. Г. Романенко.

За три месяца боев летчик Бринько сбил 15 самолетов противника. 14 сентября 1941 года, в день своего двадцатипятилетия, П. А. Бринько погиб при выполнении боевого задания. Прах Героя захоронен в братской могиле летчиков на бывшем аэродроме в деревне Низино, в нашем Ломоносовском районе. Имя Бринько увековечено в названии одного из переулков Ленинграда.

БЛ 13.7.91
112(12834)

В. ШАНАЕВ,
н.шт. корр.

СЧЕТ ОТКРЫТ 15 ИЮЛЯ

Имя прославленного летчика Георгия Дмитриевича Костылева, Героя Советского Союза, хорошо известно не

только взрослым, но и детям нашего города. Здесь он родился, жил, учился и в трудные военные годы сражался в небе Балтики, защищая свой родной город.

Биография Костылева похожа на биографии многих советских юношей. Детство в Ораниенбауме, работа в Ленинграде на заводе «Красная заря», учеба в летной школе, затем опять работа и, наконец, осуществление мечты: перевод в военную авиацию на Балтику. Участвовал Костылев в боях под Мурмой с белофиннами. Немало белофинских транспортов, эшелонов и другой техники погибло от его бомб. За эти бои он был награжден орденом Красного Знамени.

Наступила Великая Отечественная война. В эти дни особенно проявился летный талант военного летчика Георгия Дмитриевича Костылева. И 15 июля, 50 лет тому назад, Костылев в паре с пилотом Сосединым сбил свой первый вражеский самолет в Великой Отечественной войне.

Кто из ломоносовцев не знает, что Костылев совершил 418 боевых вылетов, участвовал в 112 воздушных боях и своим росчерком пулеметных очередей уничтожал вражеские самолеты. За мужество и отвагу в боях с врагом Георгию Дмитриевичу Костылеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Имя нашего земляка увековечено в названии улицы нашего города.

Е. ПАДУТО,
научный сотрудник музея
истории Ломоносова.

Газета «Балтийский луч», 13 июля 1991г.

Первый К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г.Д.КОСТЫЛЕВА среди лучших

В городе Ломоносов есть улица, которая носит имя нашего земляка, Героя Советского Союза, прославленного балтийского летчика-истребителя Георгия Дмитриевича Костылева. Он жил и учился в Ораниенбауме и в трудные военные годы сражался в небе Балтики, защищая родной город. 20 апреля ему исполнилось бы девяносто лет.

Мечта стать летчиком появилась у Георгия в детстве. Мальчишкой он любил бывать на аэродроме и с увлечением слушал рассказы бывалых летчиков, занимался моделированием - делал всевозможные модели самолетов и планеров, запускал их в своем дворе. В 1931 году Костылев поступил в ленинградскую школу авиамехаников Осоавиахима, где изучал техническое устройство самолета, а в 1933 году его приняли в летную школу Осоавиахима в городе Тушине Московской области. Мечта Георгия сбылась: его посветили в «рыцарей воздуха» и он совершил свой первый полет с инструктором. В 1938 году на дальном параде в Москве Г.Д.Костылев показал мастерство исполнения фигур высшего пилотажа. Летчик был удостоен почет-

ного награжденного знака «За отличную технику пилотирования и авиационное летное мастерство». В 1939 году Костылева направили на действительную службу в авиацию военно-воздушных сил Балтийского флота. В составе пятого истребительного авиационного полка он участвовал в войне с Финляндией и за боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени.

Смелый и отважный летчик, в жизни Георгий Дмитриевич был очень добрым человеком. Как вспоминали его родственники, Георгий любил природу и животных, подобрал и выхаживал брошенных собак и птиц. Приходя домой в отпуск, он привозил с собой кошку Лизу и собаку Дика, чтобы без него их не обидели.

С первых дней Великой Отечественной войны Г.Д.Костылев воз-

главил авиацию истребителей «И-16» и выполнял в наиболее опасные районы прибалтийского военного округа. 15 июля 1941 года он открыл свой счетбитых вражеских самолетов, подбил немецкий истребитель «мессершмитт-110». Защищая Ораниенбаумский плацдарм, в небе над Ораниенбаумом он сбил еще несколько вражеских машин. Самые горячие бои Костылев вел в сентябре 1941 года, когда немцы рвались к Ленинграду, угрожая к тому времени войскам и аэродромам. В это время в районе Пулковских высот и Дудергофа Костылев четверкой верных им истребителей сбил три пикирующих немецких бомбардировщика. Истребители «И-16» не доставляло скорости, чтобы соперничать с немецкими «мессершмиттами».

Но летчик в бою выкрутил техническую зоркость, быстрота реакции и юбка в повороте. Игорь Кабаров в своей книге «В прицеле - свисток» пишет: «Этот человек, проворный летчик, показывал в маневренной войне в небе над Кронштадтом, Ораниенбаумом, Ленинградом, Дорогой жизни высокое летное мастерство. Получая задание, не спрашивал, сколько самолетов врага. Так было, например, 23 сентября 1941 года, когда шесть наших истребителей атаковали сотню бомбардировщиков врага и сорвали их замыслы. Не имея уже патронов, он часто хоронил в атаку, имитируя нападение». За отличное выполнение заданий командования, мужество и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, Г.Д.Костылев в октябре 1941 года

награжден орденом Ленина и Красного Знамени.

Во время эскадрильи истребителей Костылев неоднократно вылетал на Ладожское озеро, на защиту «дороги жизни». Много жизней спас летчик, вынуждая фашистские бомбардировщики беспорядочно сбрасывать смертоносный груз, не доставив его до цели. Каждый боевой вылет был подвигом, таким, как победил Костылев над прославленным асом фашистской Германии майором Филлипсом, на счету которого было сто сбитых самолетов.

Служба у выдающегося летчика-истребителя балтийца Георгия Костылева шла по всему фронту. Он был первым среди лучших. К апрелю 1942 года гвардии капитан Костылев совершил 223 боевых вылета, участвовал в 59 воздушных боях. В октябре 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Боевой товарищ летчика хорошо знали враги. Когда в небе появлялась машина нашего воздушного аса, немецкое радио передавало: «Внимание! В воздухе Костылев!». И немалое количество выходов из боя, возвращались на свои аэродромы.

Однажды Костылев возвращался с удачно выполненным разведывательным заданием, но немцам «мессершмиттан» удалось парочку его самолетов. Костылев был ранен в левую руку, и ему пришлось прыгать с парашютом с высоты три тысячи метров. Ветром парашют едва не занесло на немецкую территорию. Но все обошлось благополучно, и сведения разведки были доставлены в штаб фронта. От пач-

ния в госпитале летчик отказался.

Георгий Костылев летал на самых тяжелых отечественных истребителях, на английских истребителях «хэрикэйн», но мечтал о более маневренной и скоростной машине. Такой самолет он получил на третьем году войны - «ПА-5». После полного снятия блокады Ленинграда, в мае 1944 года, истребитель Костылева был выставлен в музее обороны Ленинграда.

Войну Г.Д.Костылев закончил в звании гвардии майора. Грудь его украшали Героем Ленина, три ордена Красного Знамени и несколько медалей. На его счету 413 боевых вылетов, 43 сбитых вражеских самолетов, 112 воздушных боев. После войны Костылев ушел в запас, жил и работал в родном городе. 30 ноября 1989 года его не стало. Но его боевые подвиги не забыты.

Похоронен Г.Д.Костылев на мемориальном кладбище в Мартышкино. В 1985 году улица Пичоверская в городе Ломоносов была переименована в улицу Костылева, на доме № 17 помещена мемориальная доска с текстом: «Улица названа в честь Героя Советского Союза Костылева Георгия Дмитриевича, летчика-истребителя, отважного защитника балтийского неба, уроженца города Ломоносова». В краеведческом музее нашего города работает экспозиция, посвященная Костылеву.

Л.ЖДАНОВИЧ,
старший научный сотрудник
краеведческого музея
города Ломоносова.
На снимке: Г.Д.Костылев.
Фото из архива музея.

Информация Мемориального музея г. Ломоносова

65 лет Великой Победы

В публикации использованы материалы книг «Дипломатиче-
ский Союз» Н.Д.Лавина и «Герои
многого лет»
Фотос из архива

QUESTIONS

БАЛТИЙСКИЕ АССЫ

На нашем снимке пятеро прославленных балтийских ассов, пламенных патриотов советской отчизны, которых знает и любит вся Краснознаменная Балтика. За плечами каждого из них сотни боевых вылетов, десятки ожесточённых воздушных боёв, проведённых под небом Ханко и Эзеля, в тяжёлые дни блокады Ленинграда, над Финским и Нарвским заливами и Чудским озером. Сто пятьдесят фашистских самолётов уничтожено этими сталинскими соколами. Слева направо: лётчики-гвардейцы Герои Советского Союза старший лейтенант Александр Шилков, капитан Георгий Костылёв, капитан Дмитрий Татаренко, подполковник Василий Голубев и майор Александр Батурин.

Фото Ал. Лесе.

Журнал "Смена" № 15-16 за август 1944 г.

Авангард истребителей

(Мысли о советских ассах)

В воздушных боях с немцами среди наших летчиков-истребителей выросла группа таких людей, которых называют ассами. Советский ас — наиболее совершенный тип летчика-истребителя. Как правило, он выходит победителем из каждого воздушного боя. В совершенстве владеет своим самолетом. При встрече с врагом наверняка сбивает его. Умеет не только противостоять численно превосходящему противнику, но и находит возможность нанести ему поражение даже в невыгодных для себя условиях. Ассом можно по праву назвать специальными летчиками, авангардом советских истребителей.

Война показала, что наши асы превосходят немецких пилотов самого высокого класса и в боевой выучке, и в совершенстве тактических приемов, и в военной хитрости, не говоря уже о мужестве, бесстрашии и отваге. Недавно при допросе пленного немецкого летчика, награжденного «железными крестами» первой и второй степени, кандидата на получение золотого рыцарского креста, капитана Эргарда Пеллера произошел любопытный разговор:

— Можете ли вы в воздушном бою отбавиться на таран?

— В воздухе всегда рискуешь... Но есть риск и риск. При таране вой становится слишком явным. Сразу заносится меч над собой...

— Какую цель лично вы преследуете в войне?

— Моя карьера...

— Какая цель, по-вашему, у советского летчика, сбившего вас? Тоже карьера?

— Мне кажется, у него что-то другое... Что?

— Это политика... И всегда сторонился политики.

Фашист, может быть, сам не сознавал этого, сказал правду. Да, у наших лучших летчиков-истребителей, у наших советских асов на первом плане стоит политика. Каждый их бой, каждый сбитый ими немец — это политическая борьба советского человека с фашизмом. Молодой

советский ас, гвардии капитан Дмитрий Татаренко, на боевом счету которого 23 сбитых фашистских самолета, говорит:

— Идеал моей жизни — беспощадное истребление немцев. Во мне, пока я жив, не перестанет бунтовать ненависть к фашистам, осквернившим мою Украину, мой Донбасс...

Эта тяга к самознижению, к вооруженной политической борьбе с врагами своей родины выковалась на Татаренко летчика-асса, послала его из рядовых пилотов в авангард советских истребителей. Его становление весьма характерно для многих советских асов, к воспитанию которых должен стремиться каждый авиационный командир.

Всего только два с половиной года назад Татаренко прибыл в одну из наших авиационных частей. За это время он стал из пилота командиром эскадрильи, трижды награжден орденом Красного Знамени.

Вначале, когда он был еще только пилотом, он не отличался высокой техникой пилотажа, да и со стрельбой в то время у Татаренко дело не клеилось. В части было порядочно старых, опытных летчиков, уже побывавших в боях. Приглядываясь к ним, Татаренко постепенно рос и к началу Отечественной войны приобрел качества, необходимые для воздушного бойца: хороший пилотаж, отличную стрельбу, веру в свое оружие, готовность идти на риск. В первых же боях с немцами он показал себя новатором, дерзким воином, умеющим находить новые тактические формы борьбы, умеющим мгновенно разгадывать уловки противника.

Если проанализировать воздушные бои, проведенные Татаренко, то окажется, что большинство их проходило при численном перевесе на стороне немцев. Несмотря на это, Татаренко и его товарищи всегда выходили победителями. Это определялось той наступательной тактикой воздушного боя, которой они придерживались с первой же схватки, решительно отбрасывая метод пассивной обороны.

Спокойный, уравновешенный, даже мед-

лительный на земле, Татаренко преображался в воздухе. Мастер пилотажа, в совершенстве познавший искусство меткого огня, он умеет удивительно точно рассчитывать удар и нанести его с потрясающей стремительностью.

Много месяцев Татаренко воевал на самолете «И-16». Имел успехи, однако по всему было видно, что в кабине этого самолета ему тесно. Полностью развернулось его мастерство, когда он освоил скоростной истребитель. За все время войны Татаренко произвел около 600 вылетов, сбил в воздушных боях больше двух десятков вражеских самолетов. Но здесь нужно раскрыть скобки и показать, что Татаренко лишь в последнее время по-настоящему начал бить немцев. Овладев скоростной машиной, он за время прорыва вражеской блокады под Ленинградом принял участие в 15 воздушных боях. Во время этих боев он сбил лично 12 вражеских самолетов (в том числе 8 бомбардировщиков) и еще 4 самолета противника в группе. Таким образом получается, что за последнее время у Татаренко не было такого боя, в котором бы он не сбил вражеский самолет. Иными словами, он стал подлинным советским асом в полном смысле этого слова.

Опыт многих боев Татаренко говорит, что ас должен драться в паре с другим специально натренированным летчиком. Ведомый ас обязан прикрыть хвост ведущего от внезапного нападения истребителей противника. Лишь в том случае, когда ведомый убежден, что никакая опасность не угрожает ведущему, он помогает ему бить противника. У Татаренко имеется постоянный напарник — гвардии сержант Рябункин. Пунктуально точно и с большим мужеством выполняет он в бою свои обязанности и уже несколько раз помогал ведущему с честью выйти из тяжелого положения.

Таков боевой путь одного из лучших летчиков-истребителей, но существу замечательного без чьей-либо помощи и воспитания право быть названным советским асом. Таков, к стыду некоторых авиационных командиров, путь многих других отличных воздушных бойцов, которые растут и совершенствуются, но которым еще не созданы таких условий, чтобы они могли во всех случаях проявить боевые

качества советского асса. Как снайперу на переднем крае обороны командир предоставляет все возможности применить на деле свои навыки, свое умение, так и в частях истребительной авиации для ассов должна быть создана обстановка, позволяющая им увеличивать боевой счет сбитых самолетов врага. А пока еще, к сожалению, во многих частях ассы терзаются в общей массе летного состава, и тем самым снижается их роль как авангарда истребителей.

Правильно поступают те командиры, которые освобождают своих лучших летчиков, своих ассов от обычных заданий, выполняясь любым пилотом: от сопровождения бомбардировщиков, патрулирования. Они предоставляют ассам большую свободу действий, добиваются от них постоянной тренировки высокой боевой готовности, слетанности, отличного понимания друг друга в воздухе и ставят им специальные задачи. К числу этих задач относится, например, свободный полет для поиска воздушного противника, перехват вражеских бомбардировщиков, вылет «на зрячу» на немецких разведчиков и т. п.

Прекрасно использовал несколько лучших мастеров воздушного боя один командир, когда на нашем фронте немцы пустились на новую хитрость. Они старались подстеречь группы наших самолетов, возвращающихся с боевых заданий, и навязать им бой. Расчет свой немцы строили на том, чтобы задержать наших летчиков до полного израсходования горючего и тем самым добиться легкой победы. Естественно, что в таких условиях воздушный бой носит весьма скоротечный характер и в воздухе получается, как говорят летчики, нечто вроде свалки.

В этой части за несколько минут до возвращения своих самолетов с задания поднимались в воздух два-три лучших летчика части. Они своевременно подходили к очагу развивающегося боя, вмешивались в него и, настойчиво атакуя немцев, давали возможность уже уставшим своим летцам произвести посадку до окончательной выработки горючего. В данном случае ассы как бы несли службу прикрытия аэродрома. Использование их в этой роли диктовалась необходимостью пресечь новые приемы тактики немцев и нанести врагу большой урон малыми силами.

Перечислить все виды боевой работы ассов трудно. Все зависит от конкретных условий воздушной обстановки, от общего наличия своих сил, от тактики — своей и противника. Следует только упомянуть, что использование этого авангарда истребителей должно быть особенно четким.

Работу асса, так показывается опыт, формирует одна весьма существенная деталь. Речь идет о его боевом самолете. Несомненно, ассы обязаны уметь летать на машинах различной конструкции, знать летные качества каждого самолета, но лететь он должен только на какой-то одной машине, досконально изучившей их самим в боях. Насколько важно-мастерское овладение техникой пилотирования и огня на какой-либо определенной машине, показывает хотя бы опыт одного из наших ассов — Героя Советского Союза капитана Бринько. В течение долгого времени он летал на самолетах одного и того же типа, и это позволило ему овладеть машиной до тонкостей, выжать из нее все, что было заложено в самолет конструктором. Оттого и виртуозные атаки Бринько с их внезапностью, стремительностью, точностью.

Однажды мне пришлось быть свидетелем классически проведенного капитаном Бринько воздушного боя с четырьмя «ME-109». Соотношение сил — один к четырем. Но как блестяще атаковал немцев Бринько! Его машина то стремительно нырнула вниз, то молниеносно взмыла вверх и сразу же переходила в максимально допустимый вираж, то ложилась на спину. Снова каскад фигур — и все время короткие, точные пушечные очереди. Бринько в течение нескольких минут разогнал немцев, двух из них серьезно подбил, а сам приземлился на аэродроме с несколькими неслучайными пробоями в самолете.

В другом случае Бринько заметил подходявший к аэродрому «Юнкерс-88». Решение возникло мгновенно. Капитан взлетел и сразу пошел в лобовую атаку. Фашист не выдержал и резко отвернул. Через минуту Бринько атаковал его с хвоста, давая вторую очередь. «Юнкерс» загорелся. Немцы выбросились на парашютах и приземлились вместе с самолетом Бринько на аэродром. Подсчиток длился всего семь минут, включая взлет и посадку. Это был бой асса!

Сама жизнь требует от нас создания специальных групп летчиков-ассов, работающих в особых условиях по заданиям своего командира. Мы сейчас располагаем достаточным количеством летчиков, обладающих отменными качествами воздушного боя и являющихся прямыми кандидатами на эту боевую работу. Мне кажется, что для ассов и летчиков, которые проявляют качества, свойственные ассам, весьма полезны будут специально проводимые командирами краткие сборы, на которых надо отбатывать с атаки летчикам главным образом высший пилотаж и воздушную стрельбу, обмениваться боевым опытом.

Над совершенствованием высшего пилотажа ассы должны работать непрерывно. Им нужно владеть самолетом так, чтобы их узнавали по походке, по стилю полета, по классическому выполнению любой фигуры, по тому, как послушна в руках летчика боевая машина. Но этого мало. Решающим фактором в каждом бою является все же меткость стрельбы. В этом отношении ассы должны быть на голову выше всех летчиков. Стрелять наверняка надо уметь из любого положения, даже если самолет оказался вверх колесами, а противник пойман на прицеле.

В заключение мне кажется, что следует привести несколько интересных цифр. Летчики-истребители на нашем участке фронта с начала войны сбили в воздушных боях свыше 800 фашистских самолетов. Значительная часть этого количества падает на воздушные победы, одержанные ассами. Например, на боевом счету десяти наших лучших летчиков-истребителей — Героев Советского Союза Бринько, Бринько, Антоенко, Голубева, Васильева, Цоколаева и гварийцев Татаренко, Сухова, Львова и Каберова значится 262 уничтоженных фашистских самолета: 86 сбиты ими лично и 176 в групповых боях. Результат внушительный! Он еще раз подчеркивает, что нам надо скорее и энергичнее создавать нужные советским ассам условия — организационные, технические и моральные, использовать этих людей в боях как авангард всей массы наших летчиков-истребителей.

Полковник И. СЕРБИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Наследие

Ломоносовский городской краеведческий музей посетил сын героя-летчика Георгия Костылева, именем которого названа одна из улиц нашего города. Евгений Костылев приехал из Москвы. Он передал в фонды музея материалы и документы о своем отце, познакомился с выставкой о Георгии Костылеве. Сын выразил надежду, что когда-нибудь о его отце напишут книгу.

Евгений Костылев (справа) получает в подарок книгу «Ораниенбаумский плацдарм».

Дела МУЗЕЙНЫЕ

ремонта, который из-за недостаточного финансирования затянулся на

ния, конференции, музыкальные встречи, вернисажи, олимпиады и конкурсы по истории родного края. За последние пять лет экспозицию музея «Станицы лето-

видами мировой культуры, не выезжая за пределы своего города.

Однако осуществление всего задуманного возможно только в отремонтированном здании. За

Краеведческий музей города Ломоносова.

Были нынче в музее и другие интересные встречи. Из Франции приезжал правнук генерала Навицкого - предпоследнего начальника Ораниенбаумской стрелковой школы. Он очень удивился, что его предка помнят в Ломоносове и даже собирают о нем материалы для выставки. Правнук обещал приехать еще и угостить музейщиков настоящим французским шампанским. Восстановлена дружба с потомками знаменитого композитора Игоря Стравинского. Побывав в нашем музее, они порадовались, что переданные ими раньше вещи и документы не только сохранены, но выставлены в экспозиции. Гости из шведской провинции Аланды пришли в восторг от выставки в ломоносовском музее, посвященной Ингерманландии, некоторые сведения для иностранцев оказались просто откровением.

Кроме именитых гостей в краеведческий музей постоянно приходят горожане. Люди безвозмездно отдают в музейные фонды

В этом году была оформлена выставка из наиболее ценных экспонатов, переданных ломоносовцами в дар музею.

Краеведческий музей города Ломоносова был создан решением исполкома Ломоносовского городского совета № 56 от 14 февраля 1974 года. За свою почти тридцатилетнюю историю он поменял несколько адресов. С 1990 года музей занимает дом № 25 по Есенинской улице. Здание бывшего Офицерского собрания идеально подходит для размещения в его просторных залах музейных выставок. Согласно последним научным изысканиям, этот дом построен в 1912-1913 годах, использовался по надобности военных, в том числе и как жилой. Сейчас здание находится в плачевном состоянии: протекает кровля, затоплен подвал, гнильно поражена стропильная система, обрушиваются фасады, и замена нуждается коммуника-

ремонта, который из-за недостаточного финансирования затонул на многие годы.

За тридцатилетнюю историю музея его сотрудниками накоплен богатый материал по истории нашего края, начиная с четырнадцатого века и до наших дней. Это

ния, конференции, музыкальные встречи, вернисажи, олимпиады и конкурсы по истории родного края. За последние пять лет экспозиция музея «Страницы истории Ораниенбаума-Ломоносова» из десяти разделов посетили более семнадцати тысяч человек - жители Ломоносова и района, Петербурга, других городов и стран. У городского музея есть своя страничка в интернете, и запросы на информацию приходят из разных стран, даже из Японии.

Планы на будущее у музейщиков большие. Это новые проекты по организации более полной и постоянно дей-

ствиями мировой культуры, не выезжая за пределы своего города.

Однако осуществление всего задуманного возможно только в отремонтированном здании. За десять прошедших лет в этом плане сделано, увы, немного. Заменена электропроводка, поставлены новые двери, изготовлена декоративная решетка для окон и ограды. Но из-за продолжающегося разрушения здания устаревшая подтопленная ранее документация на его ремонт. Заказана и частично готова новая. На полное завершение только проектно-сметной документации необходимо полмиллиона рублей. А на первоочередные противопожарные работы по кровле, фасадам, подвалу и внутренним сетям требуется четыре с половиной миллиона. Весь ремонт стоит втрое больше.

В ближайшее время таких огромных денег не получить. Но появилась идея проведения акции «Храм истории» по сбору средств на ремонт музея. Ее инициаторами стали администрация Ломоносова, сами музейщики и общественники города. В акции приглашают принять участие горожан, местные предприятия и учреждения, общественные организации. Имея первоначальный капитал, руководству города будет легче вести переговоры о финансировании ремонта музея из средств бюджета. А пока комитет «Фейм» из американского города-побратима Ломоносова - Фраммингэма и жители этого города Джон Поппигт внесли крупные суммы денег на нужды нашего музея. Они готовы передавать средства и дальше, но только при условии, что к этому делу подключатся и жители Ломоносова во главе с местными властями.

Т.ПРОШКИНА.
Фото автора

Выставка в музее.

уникальный архив научно-исследовательских документов: рукописи, фотографии, старинные открытки, письма, карты, а также музейный фонд экспонатов, в который входят предметы быта и интерьера разных эпох, костюмы, живопись, книги, монеты. Сегодня фонд музея насчитывает свыше тринадцати тысяч единиц хранения. Наряду с организацией выставок и экскурсий сотрудники ломоносовского му-

зеума участвуют в экспозиции по истории края, размещении краеведческой библиотек, оборудовании архива, открытии зала для выездных выставок «Сокровища музеев Петербурга». Многие музеи Литеры готовы предоставить свои коллекции и оформленные выставки для экспонирования у нас. И тогда каждый житель Ломоносова

Могила Костылева.

На этой улице жил герой.

Георгий Костылев, сороковые годы.

Личные вещи Костылева.

Вскоре его арестовали. Летчика-аса разжаловали до рядового, лишили всех наград и офицерского звания и отправили в роту штрафного батальона морской пехоты на Ораниенбаумский плацдарм. Штрафники берегли известного летчику помог вернуть его друг Василий Голубев. 21 апреля 1943 года Костылев снова был в воздухе. И в первом же бою сбил над Копорским заливом вражеский самолет, а второй, прижав к воде, атаковал.

Есть в нашем городке тихая небольшая улочка, носящая имя Костылева. Приезжим людям, возможно, неизвестно, почему она так называется, а в Ломоносове знают: улица названа в честь нашего земляка, летчика-героя Георгия Костылева. Гоша Костылев родился 20 апреля 1913 года в городе Ораниенбаум.

Военал Костылев с первых дней Великой Отечественной войны. Служил он в эскадрилье истребителей Балтийского флота, летал на самолетах И-16. Первый самолет Костылев сбил 15 июля

Балтийский ас

продолжение

Георгий Костылев. Гоша Костылев родился 20 апреля 1913 года в городе Ораниенбаум-Ломоносов в семье рабочего. Он закончил девять классов средней школы, авиационную школу Осоавиахима, летную школу в Тушино. С первых дней Великой Отечественной войны воевал на Балтике. Имеет звание героя Советского Союза, награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями.

Фамилия этого человека нет в советской энциклопедии Великой Отечественной войны, несмотря на то, что был он героем Советского Союза и принадлежал к лучшим пилотам советской истребительной авиации. Георгий Костылев никак не вписывался в образ героя, созданный сталинской пропагандой. Прекрасный летчик, человек, который всегда говорил то, что думал, не признававший фальши и крикушства, он не был лишен человеческих страстей. Любимец летного и технического состава, пользовавшийся в частях, где служил, непрекращаемым авторитетом, Костылев был не в чести у дивизионных командиров. После октября 1942 года его не награждали ни одним орденом. Он один из тех немногих летчиков-истребителей, которые не закончили военную авиационную школу пилотов. После призыва в 1939 году в военно-морской флот Георгий служил в частях истребительной авиации, участвовал в советско-финской войне, за что был награжден орденом Красного Знамени. Прирожденный пилотировщик, Костылев имел свой удивительно изящный и свободный летный почерк.

На И-16. Первый самолет Костылев сбил 15 июля сорок первого, 22 июля в воздушных боях он уничтожил еще три машины врага. Следующие два бомбардировщика Ju-88 были сбиты им 23 и 25 июля. В последний день этого месяца летчик сбил пару истребителей Me-109. В конце августа командир эскадрильи Костылев на только что полученном «ЛаГГ-3» сбивает немецкий самолет Me-109, а 16 сентября в паре с Игорем Каберовым рассеивает большую группу Ju-87, непрерывно атаковавшую крейсер «Марат». Вот как вспоминал сам Костылев о воздушной схватке 21 сентября: «Летели мы над заливом, недалеко от Кронштадта. Нас было пятеро: Усаченко, Ткач, Руденко, Львов и я. Внезапно над Кронштадтом мы заметили разрыв зенитных снарядов и пошли прямо к ним. Гляжу - «Юнкерс», а в стороне от него еще два. Мы с Руденко решили атаковать того, который шел один, а остальные летчики направились к тем, что шли в паре. Я открыл огонь по «Юнкерсу» метров с четырехсот и сразу разбил ему левый мотор. Он, сияжаясь, стал удирать в сторону Финляндии. Веда огонь, я подхожу к нему все ближе и ближе. Руденко тоже стрелял. Стрелка мы убили. Но летчик «Юнкерса» был опытный и попернул свой самолет так, что мы попали под огонь нижнего стрелка. Дал очередь из пушки и всех пулеметов одновременно. Перебил крепления, на которых держалась люлька, где был нижний стрелок. Люлька

Балтийский ас

оторвалась от «Юнкерса» и вместе со стрелком упала в море. Еще дал очередь - и «Юнкерс» сорвался и нырнул в воду».

Осенью 1941 года таких боев у Костылева было немало. Его боевой счет рос быстро. Вместе с ним росла и популярность летчика. В феврале сорок второго Георгий Костылев был сбит в первый и в последний раз. Раненый в руку, он сумел воспользоваться парашютом. В апреле 1942 года Костылев был представлен к званию героя Советского Союза. К этому времени на его счету числилось двести тридцать три боевых вылета, пятьдесят девять воздушных боев, девять лично и тридцать четыре в группе сбитых самолетов противника. С мая по октябрь этого года летчик воевал на «Харрикейне», левый борт которого украшала надпись «За Русь!». До злополучного февральского вечера сорок третьего Георгий совершил десятки боевых вылетов на «ЛаГГ-3», «Харрикейне», МиГ-3 и Як-1.

В феврале случилось следующее. Костылев получил отпуск и поехал к матери, жившей в блокадном Ленинграде. То, что он здесь увидел, поразило его: люди умирали от голода и холода, питались кожаными ремнями, за водой ходили к замерзшей Неве. И здесь же, в голодном Ленинграде, Костылев побывал в госпиталях у тылового майора, увидев стыл, ломившийся от еды

Возмущенный летчик отчитал майора, а когда тот схватился за пистолет, забрал у него пистолет и ударила хозяина стулом, перебил в пиве посуду. Вернувшись в часть, Георгий рассказывал эту историю сослуживцам и командиру полка. Вскоре его арестовали. Летчика-аса разжаловали до рядового, лишили всех наград и офицерского звания и отправили в роту штрафного батальона морской пехоты на Ораниенбаумский плацдарм. Штрафники берегли известного истребителя. Крылья опыльному летчику помог вернуть его друг Василий Голубев. 21 апреля 1943 года Костылев снова был в воздухе. И в первом же бою сбил над Копорским заливом вражеский самолет, а второй, прижав к воде, атаковал. После этого боя Костылева назначили командиром звена.

После штрафбата он сражался в четвертом гвардейском истребительном авиаполку на самолете Ла-5 и лично сбил девять самолетов противника, в том числе три FW-90. В сорок четвертом за проявленное мужество Костылеву вернули все награды и звание майора. Вскоре его назначили главным инструктором военно-воздушных сил краснознаменного балтийского флота по истребительной авиации. В этой должности Костылев и закончил войну. Инструктору запрещались боевые вылеты, но Георгий при каждой возможности нарушал этот запрет.

Прилетая в полки с инспектированием, он летал на боевые задания, одерживал победы, но не брал официальных подтверждений и не записывал сбитые самолеты на свой счет, отдавая их тем, с кем летал в бой.

Согласно официальным данным, за время войны Георгий Костылев выполнял четыреста восемнадцать боевых вылетов и участвовал в ста двенадцати воздушных боях, одержал двенадцать личных побед и тридцать четыре в составе группы. Однако на самом деле легендарный балтийский ас, не знавший поражений, сбил вражеских самолетов гораздо больше, ради ведомых записывая многие свои личные победы как групповые. Сам он не придавал счету особому значению.

После войны, до 1953 года, Костылев служил в авиации военно-морского флота. По свидетельству старожилов Ораниенбаума-Ломоносова, после войны у него были большие проблемы с алкоголем. Умер он 30 ноября 1960 года. Похоронили его, как он и просил, на родине: на мемориальном кладбище защитников Ораниенбаумского плацдарма в Ломоносове. Там, где мальчишкой Георгий Костылев бегал за грибами, а во время войны защищал балтийское небо.

Подготовила
Г. НИКОЛЬСКАЯ.
Фото из краеведческого музея и В. РОДИОНОВА.

Балтийский
ЛУЧ

№ 18
6 мая
2005 года

День за днем

ИМЕНА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

20 апреля исполняется 95 лет со дня рождения Георгия Дмитриевича Костылева – выдающегося летчика-истребителя Краснознаменного Балтийского флота, Героя Советского Союза, защищавшего во время блокады наш Ленинград и Ораниенбаумский плацдарм.

Георгий Костылев был первым среди равных. Он был человеком, рожденным для неба! Еще будучи воспитанником Центрального аэроклуба им. Валерия Чкалова, он не один раз удивлял москвичей мастерским исполнением фигур высшего пилотажа на авиационных праздниках в Тушино.

18 августа 1939 года Георгию Костылеву вручили специальное удостоверение «За отличную технику пилотирования и авиационное летное мастерство».

Все свои выдающиеся способности и весь свой талант он отдал защите Родины. Своєю боевой деятельностью он начал в советско-финскую войну 1939–1940 гг., был награжден орденом Красного знамени.

Георгий Костылев стал участником боевых действий с первого же дня Великой Отечественной войны: его первый боевой вылет состоялся 22 июня 1941 года.

Уже 15 июля он сбил самолет противника, и это был первый на его счету сбитый самолет врага. 22 июля уничтожил сразу три фашистских самолета (2 Ю-88, 1 ME-110).

Человек, рожденный для неба

несло к своим. На душе радость. И я спрятал пистолет. Но не долго радовался. Снова ветер переменился и понес меня к немцам. Так меняли он три раза, и три раза я вынуждал и прятал пистолет. И только когда я достиг высоты 1500 метров, ветер окончательно установился. Меня понесло к своим и вынесло на передовую позицию. Когда проносился над передовыми позициями, над окопами немцев, они стреляли в меня с земли, но не попали.

Устал в снег как раз позади наших окопов. Ко мне подбежал боец на лыжах, но когда я заговорил по-русски, он отвел меня к своему командиру.

Выполнив свой долг, я вернулся к

личное оружие хранилось в сейфе командира части. Разжалован он не был, так как за один проступок дважды не наказывают. После получения ответа из Президиума Верховного Совета Союза ССР с решением об отъезде представителя к дважды Героя Советского Союза, Георгию Дмитриевичу вернули все боевые награды и личное оружие, но он был переведен из 3-го Гвардейского истребительного авиационного полка в 4-й ГИАП и попал к своему другу Василию Голубеву.

Кстати, необходимо сказать, что командующий ВВС Балтийского флота генерал М.И. Самохин отмечал, что са-

Спасти от серости планету!

«Ах, этот вечер, или Праздник праздников» – так называлось торжество, посвященное профессиональному празднику работников культуры, прошедшее 2 апреля в районном Доме культуры.

Указом ввероссийском Дне работников культуры президент Владимир Путин подписал только в августе прошлого года, назначив его на 25 марта. А у нас по инициативе Людмилы Боллаевой, много лет руководившей культурой в Ломоносовском районе, такой праздник давно стал традиционным. И сотрудники клубов, домов культуры, библиотек и музеев, педагоги музыкальных школ и участники художественной самодеятельности – все те, кто торит и хранит для сельского жителя дорогу в мировую и народную культуру – уже не первый год собирались и творили свой собственный праздник-капустник.

Кстати, почему «капустник»? Ну, так уж повелось еще в дореволюционном Художественном театре – отмечать начало весны шутками и всякими придумками на тему собственной жизни. А поскольку приходился этот праздник всегда на время Великого поста, когда запрещались всякие театральные представления, то и шутки в узком кругу и под постные капустные пироги.

Уж кто-кто, а профессионалы свои праздники устраивать умеют. Поэтому в фойе дома культуры ощущался совсем особый настрой: будто искры

Георгий Костылев участвовал во всех самых трудных воздушных сражениях в районе Кровштадта, Ораниенбаума и Ленинграда. Так, 16 сентября 1941 года был тяжелый воздушный бой над линкором «Марат»: шесть наших истребителей против сорока Ю-88 и МЕ-109. В этом бою в составе нашей шестерки участвовали И. Каберов и Г. Костылев.

23 сентября 1941 года был осуществлен массированный налет фашистской авиации на Кронштадт и корабли Балтийского флота. В тот день адмирал В.Ф. Трибуц доложил по телефону у Сталина: «В налет участвовало двести семьдесят самолетов противника, сбито четырнадцать». И в это бою участвовал Георгий Костылев. Причем, было очень трудно выполнять боевую задачу, так как зенитная артиллерия Балтийского флота вела непрерывный огонь на поражение самолетов противника.

22 октября 1942 года, воспользовавшись покровом ночи и густой погодой, около тридцати вражеских кораблей на рассвете подошли к острову Суло (на Радужном озере), занимавшему ключевые позиции на Дороге Жизни. Операция была успешной: в результате воздушных атак, нанесенных с кораблей, на остров Суло были сброшены бомбы, вызвавшие пожары и разрушения. В результате операции были уничтожены или повреждены около 10 кораблей. Остатки корабельного состава были эвакуированы на остров Суло. Операция была успешной: в результате воздушных атак, нанесенных с кораблей, на остров Суло были сброшены бомбы, вызвавшие пожары и разрушения. В результате операции были уничтожены или повреждены около 10 кораблей. Остатки корабельного состава были эвакуированы на остров Суло.

Неся большие потери, противник был вынужден слезнуть десант и отойти от острова.

Сам Георгий Дмитриевич Костылев так рассказывает о себе в брошюре «Мои подвиги»: «К началу февраля 1942 года за мной уже числилось 18 сбитых самолетов противника, но 5 февраля, увеличившись разведкой, замес-тался, и меня самого сбили. Самолет мой заглохал. Высота 3000 метров. Зависая все данные разведки, выпрыгнул с парашютом. Я находился за линией фронта, над территорией, занятой немцами. Но фронт был совсем недалеко, и ветер дул от немцев к нам. Весь мой разлет был не то, что ветер порывистый меня через линию фронта, и я поспешал раскрыть парашют как можно раньше. Моя левая рука была ранена, и поэтому управлять парашютом не мог. Безосложности не произошло, — ветер сделал свое дело и отнес меня к своим. И сразу ясно: ветер несет меня к немцам! Дело сложное. Жить хочется, а плен хуже всего. И я стал доставать пистолет, чтобы застрелиться. В это время ветер переменялся, меня по-

НЕ ДОЖИЛСЯ — РУКА ЗАМОНЛА НА ХОДУ.»

Таким образом, за всю войну Георгий Дмитриевич Костылев потерял только один самолет, уничтожив 46 самолетов противника!

В апреле 1942 года Г.Д. Костылева представлена к званию Герой Советского Союза, и это звание было ему присвоено 23 октября 1942 года.

Это хорошо известный факт. А вот о том, что в феврале 1943 года Георгий Дмитриевич был представлен ко второму званию Героя Советского Союза, знают не многие. По случаю представления к этому званию, ему был предоставлен пятнадцатидневный отпуск для поездки к матери в Ораненбаум. Это было в конце февраля 1943 года. Тогда и произошёл нелепый и трагический случай, перевернувший всю дальнейшую судьбу героя.

В Ораниенбауме, находясь в официальном статусе, он повстречался с майором интендантской службы, и тот пригласил летчика-героя к себе в гости. Героя поразил богатый стол майора — о таких продуктах в осажденном городе не могли даже и мечтать. Мать и сестра Косылева в это время голодали, как и все жители Ораниенбаума.

Возмущенный Георгий выразил майору свое негодование. И грубый окрик «Как стоишь перед майором!» – выполнил чашу терпения летчика. Завязалась драка, в которой Георгий побил майора. Тот вызвал военный патруль, и Костылов был арестован и обвинен в нанесении побоев старшему по званию. А это уже грозило тюремным заключением.

Сейчас, в наше время, мы часто слышим в средствах массовой информации о том, что если человек повисал хотя бы один месяц в «горячей точке», ему нужна психологическая реабилитация. Может быть, и верно. А человеку, который прожил финскую и, к тому времени, два года Отечественной войны, в непрерывных воздушных боях, — разве ему не нужна была психологическая реабилитация или, хотя бы, психологическая разрядка? Если впервые сдали нервы — не в воздушном бою, а на земле, из-за справедливого возмущения?

Конечно, боевые командиры Костылева прекрасно понимали, что после его в штаббат, бросить под пули фашистов, его, опытного летчика, испытателя и, наконец, Героя Советского Союза — было бы просто безумием. Поэтому командование части решило наказать его отзывом представления ко второму званию Героя Советского Союза.

Пока документы ходили в Москву и обратно, Георгий Костылев был отстранен от полетов и состоял под домашним арестом на территории своей части. Его награды и

мыми результативными летчиками-ис-
требителями на Балтике были Георгий
Костылев и Василий Голубев.

Вскоре после этих событий Г.Д. Костылеву присвоили звание гвардии майора, и он был назначен на должность Главного инспектора ВВС Балтийского флота по истребительной авиации. В этой должности он и закончил войну.

Несмотря на то, что ему в этой должности категорически запрещалось выполнение боевых вылетов, Георгий Дмитриев при каждой возможности нарушал этот запрет. Прибывая в полки, он летал на боевые задания; при этом одерживал победы, но никогда не брал официальных подтверждений и, соответственно, не записывал сбитые самолеты на свой счет, «отдавая» их тем, кто летал с ними в бой.

Так, 21 июля 1944 года над Балтийским морем два наших Ла-5ФН встретились в бою с пятью Фокке-Вульфами. Три вражеских самолета были сбиты гвардией майором Костылевым и лейтенантом Прасоловым; однако, Костылев уже не состоял в то время в составе 3-го ГИАП и участвовал в вылете неофициально.

Официальные же данные утверждают, что за время Великой Отечественной войны Георгий Дмитриевич Костылев выполнил 418 боевых вылетов, участвовал в 112 воздушных боях. По другим данным — 400 боевых вылетов и 89 воздушных боев (ведомо, первые цифры приведены с учетом финской войны). За это время он одержал 12 личных победы 34 — в составе групп.

Среди всех летчиков-истребителей КБФ Георгий Костылев был единственным, кто имел 48 сбитых фашистских самолетов и при этом оставался единожды Героем Советского Союза!

Его судьба по своей трагичности чем-то перекликается с судьбой легендарного подводника Балтики — Александра Ивановича Маринеско, который также после войны был брошен нашим правительством без заботы и медицинской помощи. Ни один из них не должен был умереть в столь раннем возрасте!

Георгий Дмитриевич Костылев – уроженец Оранienбаума-Ломоносова – умер 20 октября 1960 года и похоронен на мемориальном воинском кладбище в Мартышкине. Его именем названа одна из улиц города Ломоносова.

То, что имя Героя обростае легендами, свидетельствует о незаурядности личности. Главное, что имя это — не забыто. Мы, ветераны Ораниенбаумского плацдарма, будем всегда хранить чистоту его имени, отражая все попытки очернить светлую память о выходящем сыне России.

В. СЕРЕБРЯКОВ,
член Президиума Совета ветеранов
Олимпийского движения

радости летали в воздухе. В зале гаснет свет, и под тусклую музыку к сцене текут с обеих сторон рючейкой теплых огней — это входят в зал девушки в сказочных балльных нарядах и прическах, с зажженными свечами в руках. Они поднимаются на сцену, и вместе со светом свечей разливается по залу атмосфера сюрреалистического, мистического волшебства.

Это означает и первый шаг, вышедший с поздравлениями — Герман Мозговой, заместитель председателя Законодательного собрания Ленинградской области. Герман Владимирович отметил особую роль работников культуры как хранителей и носителей самого дорогого и ценного, что есть в народе; оттого на них лежит особая ответственность перед народом, перед историей. Вице-спикер вручает лононосцам благодарственные письма ЗакСа. Вручение продолжили помощник депутата Кирилла Полякова Юрий Игнатьев. А большие вехи грамот и подарков работники культуры района получили от своего родного района — их вручали глава администрации Валерий Гусев и заместитель председателя районного совета депутатов Иван Пыков.

Подравления и награждения перемежались выступлениями творческих коллективов Дамов культуры и клубов. Зал и смеялся, и сочувствовал, и аплодировал шумно, репризая, песенкам; благо, народ — что на сцене, что в зале — собрался талантливый, веселый. Ответственность свою, о которой говорил вице-спикер, эти люди чувствуют сполна, иначе бы давно отпустили латки клубы, библиотеки и музыкальные школы. А они поют: «Ничего на свете лучше нету, как счастье от радости планеты!»

Выступая, гремя бурные аплодисменты, многочисленный ансамбль гитаристов Русско-Высоцкой школы искусства, знаменитая разбеговская «Тяплячница», которая, кстати, на радость зрителям и коллегам являла в своих рядах новых, совсем юных участников, учеников Олега Блинова. Играли для коллег религиозный «Классик-дуг» и инструментальный дуэт сестер Балайди, пел и шил Санкт-Петербургский «Кавалер-дуг». А «на сладкое» спела маленькая «Чаровашка-2008» Саша Номикова из Разбегово – надо же было всему району посмотреть, какая у нас смена растет, в кого вкладываются немалые силы и таланты старшего поколения работников культуры Ломоносовского района. Замечательные все-таки у нас ребята, дорогие наши работники культуры!

H. KIM DEEBA

Балтийский ас

Сегодня, накануне 22 июня — дня памяти и скорби, вспомним о нашем земляке, герое балтийского неба Георгии Костылеве. Уроженец города Ораниенбаум Георгий Дмитриевич Костылев — прославленный лётчик-испытатель, герой советского союза.

Костылев у ЛАП-3 на военном аэродроме в Борках, недалеко от деревни Легожье. 1942 год.

Георгий Дмитриевич Костылев, лето 1941 года.

Бой ведёт Костылев.

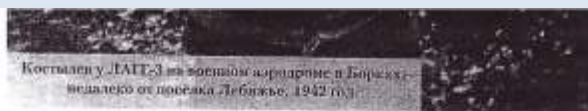

В апреле 2013 года исполнилось 100 лет со дня рождения Георгия Дмитриевича. К этому событию в краеведческом музее города

нападения. Его имя нависало уже на фашистских асов. Боевые друзья называли его Георгием Победоносцем. Костылев летал на отечественных

она, прося есть... Да и крестьян поддержали. Придёт победа — и блокада будет прорвана. Мы верим в это. Вовд, Егорушка. Бей этих проклятых продов. О нас не беспокойся, мы выдержим и не таке. Целум. Мама, крестьян, Зоя».

За годы войны Костылев совершил 418 боевых вылетов, провёл 112 воздушных боёв, сбил лично 11 и в группе 35 вражеских самолётов. Он награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, звездой героя и медалью «За оборону Ленинграда». Последние годы жизни Костылев провёл в родном Ломоносове. Умер 30 ноября 1960 года. Похоронен на мемориальном кладбище в посёлке Мартыновское. В 1963 году улица Пионерская в Ломоносове была переименована в улицу Костылева. На доме №17, где жила

Костылен у ГАИЗ на военном аэродроме в Борках, недалеко от деревни Лебяжье, 1942 год.

В апреле 2013 года исполнилось 100 лет со дня рождения Георгия Дмитриевича. К этому событию в краеведческом музее города Ломоносов приурочили создание выставки «Бесстрашный ас Балтики», которая посвящена жизни и военным подвигам Костылева.

Георгий Дмитриевич родился в Ораниенбауме 20 апреля 1913 года. Здесь он окончил 9 классов школы и начал работать на заводе. В 1931 году Костылев поступил в Ленинградскую школу пилотов ОСОАВИАХИМ, затем был воспитанником центральной лётной школы ОСОАВИАХИМ в городе Тушино Московской области. По окончании работал лётчиком-инструктором центрального аэроклуба имени Чкалова и Тушино и не раз удивлял москвичей искусством выполнения фигур высшего пилотажа. Был удостоен почётного народного знака «За отличную технику пилотирования и акробатическое лётное мастерство».

В декабре 1939 года Костылев добровольно вступил в Красную армию, был назначен в истребительно-авиационный полк Балтийского флота. Участвовал в войне с белофиннами. В апреле 1940 года за проявленное мужество его наградили орденом Красного знамени. С самого начала Великой Отечественной войны Костылев сражался в ленинградском небе, возглавлял звено истребителей И-16 и вылетал в самые опасные районы боевых действий. Прекрасное знание техники, высокое воинское мастерство лётчика сочетал с беспредельной отвагой. Не имея патронов, он часто ходил в атаку, имитируя

падение. Его имя навсегда уже на фантовых асов. Боевые друзья называли его Георгием-нобедоносцем. Костылев летал на отечественных истребителях различных типов и на английском истребителе «Харрикейн», но мечтал о более маневренной и скоростной машине. Такой самолёт он получил на третьем году войны Ла-5. Истребитель с огромным зубастым драконом на борту пилеровские лётчики узнавали издавна и нередко, испугавшись, возвращались на свои аэродромы.

Точная копия кабины самолёта Ла-5, на котором летал Костылев, является центром выставки, открывшейся в краеведческом музее города Ломоносов. На чере памяти лётчика в день открытия выставки выступил разработчик копии кабины самолёта, инженер, сотрудник университета гражданской авиации Михаил Кужим. Он сообщил, что кабина Ла-5 является по-прежнему уникальной, аналогов в других музеях Санкт-Петербурга нет. Этот экспонат можно и нужно трогать руками. Сядь за штурвал, гость музея чувствует себя лётчиком-истребителем. При помощи специально разработанной компьютерной программы можно совершить влёт, посадку, принять участие в воздушном бою над Финским заливом и даже сбить вражеский самолёт.

История создания самолёта Ла-5, копия кабины которого представляли на выставке, весьма интересна. Его конструктор Семён Лавочкин предложил создавать самолёты из дельта-

Точная копия кабины самолёта Ла-5 в краеведческом музее.

деревяным — берёзового шпона, покрытого специальным лаком, который препятствовал возгоранию. В стране не хватало алюминия. Разрешение использовать дельта-деревянную для строительства самолётов давал лично Сталин. Самолёты из этого материала, по словам лётчиков, отличались особой живучестью, прощались полёт даже после многократных вражеских попаданий. О том, как создавали Ла-5, рассказывается в документальном фильме «Битва за небо».

Прообразом Константина Лупина — главного героя фильма «Балтийское небо», который был снят режиссёром Владимиром Венгеровым в 1960 году по одноимённому роману Николая Чукковского, — стал Костылев. Лётчик и писатель были знакомы лично. Чукковский, во время Великой Отечественной войны работавший корреспондентом газеты «Красный

Балтийский флот», брал у Костылева интервью. Воспоминания лётчика о сражениях Чукковский объединил в брошюре «Мои бои», которую можно увидеть на выставке в краеведческом музее. На вечер памяти были зачитаны отрывки из этого произведения.

В тяжёлое военное время мать и другие члены семьи Костылева жили в близком Ораниенбауме, где и не имел никаких привилегий. На вечер памяти лётчика было зачитано трогательное письмо, отправленное лётчику его близкими в декабре 1941 года. «Милый наш Егорунка! Мы так всё и ждём в кабинете Петра III и уже прильнули к этим царским хорам. Дюрен, как равный воин, стоит, не покидая передовой, и нам с ним хороши. Каменный всё же. Живём неплохо. Крепкий лежит, я ещё пока двигаюсь. Мурку нашу мы съели. Теперь уже не слышим, как жалобно мучит

35 вражеских самолётов. Он награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного знамени, звездой героя и медалью «За оборону Ленинграда». Последние годы жизни Костылев провёл в родном Ломоносове. Умер 30 ноября 1960 года. Похоронен на мемориальном кладбище в посёлке Мартышкино. В 1963 году улица Пилотская в Ломоносове была переименована в улицу Костылева. На доме №17, где жила семья Костылевых, установлена мемориальная доска с текстом «Улица названа в честь героя советского союза Костылева Георгия Дмитриевича, лётчика-истребителя, отважного авиатора Балтийского неба, уроженца города Ломоносов». Вечер памяти Костылева в краеведческом музее закончился возложением цветов к этой мемориальной доске.

Судьба ораниенбаумского лётчика сегодня продолжает вызывать живой интерес. В 2012 году вышла книга «Ас Балтийского неба Георгий Костылев. Воспоминания, документы, письма». В этой книге представлен подробный рассказ о Костылеве и его однопольцах, основанный на архивных материалах краеведческого музея города Ломоносов, государственного музея политической истории России, центрального военно-морского архива и государственного архива МВД. Созданием книги занимался краевед города Ломоносов Николай Зинovieв. Память о славном земляке жива среди жителей города. Многие учителя и воспитатели детских садов обращаются в краеведческий музей с просьбой рассказать детям о Костылеве. Хотелось верить, что и в будущем горожане будут хранить память о герое Балтийского неба.

М. ВОРОНОВА,
сотрудник краеведческого музея города Ломоносов.
Фото предоставлены краеведческим музеем.